

Тезисы об онтозе

Жак Каматт

Вводные тезисы

1. Возникновение онтоза (1) и его развитие напрямую соотносятся со специозом [онтозом человеческого вида, прим. пер.]. Наше текущее исследование рассматривает в основном первый феномен, в то же время, не теряя из вида существование второго. С другой стороны специоз обладает важным воздействием на другие виды, на природу. Реакция последних одинаково влияет на человеческий вид и на индивида, оказывая тем самым воздействие на онтоз, которое мы не будем рассматривать в нижеследующих тезисах.

2. Становление вида в отрыве от природы – становление отчуждения – расщепляет тотальность, множество, единство. Оно представляет собой индивидуальность (2), в свою очередь, редуцированную до индивида, фрагментированного на бытие, обладание, действие, становление, включая его идею о своём происхождении, истоке, сущности, цели, телосе. Сущность и телос могут в большой мере становятся автономными.

Когда мы говорим о бытии, мы говорим о результате процесса фрагментации-редукции. Редукция подразумевает, в первую очередь, сужение всех модальностей участия в тотальности, благодаря которой становится возможной автономизация.

3. Отчуждённое от других составляющих (определяющих) частей нефрагментированной тотальности: сущности, субстанции, обладания, действия, становления, бытие представляется, благодаря своим дискретным характеристикам, или величинам, как действующее начало, способное оперировать в различных видах динамики, что является ростом ныне полностью реализованной среди этих автономизированных определений системы.

4. Бессознательная тенденция – проявляющаяся во фрагментарной манере также и на сознательном уровне – обнаруживать участие, вновь входить в общность, быть в непрерывной связи с другими, определяет все феномены, рассматриваемые ниже.

5. Непосредственность индивидуальности-Gemeinwesen нельзя понять без объяснения тотальности, выражением которой она является; она может воспринимать себя только через порождающий её процесс: зачатие, беременность, роды, как начало её появления в вечности.

6. Вечность, другое выражение тотальности не подразумевает постоянное повторение одного и того же. Она включает в себя становление. Любая индивидуальность-Gemeinwesen является, в своей непосредственности, утверждением вечности.

7. С самого начала мы живём в лоне громадной мистификации. Мужчины и женщины любят своих детей, но они приходят к тому, что, не желая того, в ходе абсолютно бессознательного процесса, подавляют их, наносят им глубокие раны. Вот почему речь идёт не о борьбе против кого-либо, или против капитала, но о настоящей необходимости понять неумолимый механизм подавления в действии, чаще всего невидимый и порождающий внутри нас, хитрым образом укореняющийся в нас, онтоз.

8. Родители любят своих детей, но, в рамках собственного существования, они осуществляют над ними свою власть, как утверждение феномена приручения. Как следствие, эта власть развивается как подавление естественности в своих детях.

Надо действовать так, чтобы осуществлять не свою власть, а силу к существованию, проявляемую в отношениях любви. Иначе говоря, любовь и сила должны быть едины, для того чтобы осуществлялась непрерывная связь, непосредственность.

I. Возникновение онтоза

1. Отчуждение от природы является основой изолированности индивидуальности-Gemeinwesen, которая в возрастающей манере редуцируется до измерения индивида. Онтоз представляется заодно как результат этого становления и его процесс.

2. Онтоз – это феномен адаптации к образу жизни, навязанному отчуждением от природы, неизбежно ведущим к родительскому подавлению (3). Последнее в то же время является результатом этой адаптации, на которой покоится страдающее онтозом бытие (4). Оно состоит из целого ансамбля бессознательных процессов, служащих основой для бессознательного поведения мужчины или женщины.

Любая онтология является толкованием онтоза, дискурсом о нём.

3. Родительское подавление включает два аспекта. Первый, так сказать, пассивен: неприятие ребёнка в его оригинальности, в его уникальности, которое в действии подавляет спонтанные проявления его неудобных сторон, отрицает его здоровую уверенность в себе.

Становление вне природы подразумевает отрицание естественности ребёнка. Становление в цивилизации, в культуре, является становлением, противоречащим ему, отрицанием его оригинальности, уникальности.

Итогом подобного становления является то, что он больше не рождается, не является частью природы, из которой он был рождён. На этой заключительной стадии, отрицается уже не только ребёнок, но то, что было в начале его происхождения: зачатие. Клонирование позволит отказаться от процесса рождения; виртуальность сформирует заодно и окружающую среду, и активный принцип жизни.

Отсутствие зачатия станет основой неспособности зачинать что-либо. Мужчины и женщины больше не смогут быть зачатыми, кроме как в виртуальности и виртуальностью, становясь виртуальными автоматами.

4. Второй, активный, аспект выражается в более или менее внезапной и жестокой агрессии, которая наносит ущерб целостности ребёнка. Это проявление является менее важным у подавляющего большинства родителей. Оно является действующим у тех, кто осуществляет издевательства над детьми, причём не только сексуальные. Здесь мы реально сталкиваемся с агрессией. Тогда, её переигрывание у родителей важнее, чем её поднятие в ребёнке. Обратное происходит с подавлением.

Эти два аспекта взаимосвязаны, поскольку второй является лишь экзальтацией первого (родительское подавление содержит измерение агрессивности) через тот факт, что любое проявление маленького ребёнка провоцирует сначала у матери, во время беременности и родов – моменты, когда она бессознательно переживает собственные стадии развития – затем у отца, фундаментальное поднятие (5) чего-то, что стало чуждым им: процесса жизни, от которого им пришлось отделиться, через огромные страдания. Это вновь приводит родителей в состояние нестабильности, в которой они пребывали и которую они вытеснили.

Если первый аспект является абсолютно общим, второй может быть более или менее скрытым. Скрывать (6) от себя означает не осознавать этап данного процесса или весь процесс, для того чтобы знать последовательность представления данного процесса. Скрывают, чтобы оправдывать себя.

Подгонять что-то под себя – значит скрывать; интегрировать в нас не-развитие, атрофию; это проявляется во вхождении в динамику рекуперации (7) .

5. То, перед чем оказывается ребёнок – это факт, что его не принимают: это страх младенца вообще и страх младенца в нас. Ребёнок провоцирует в нас самое мощное поднятие первобытного отталкивания, начиная с момента неприятия, сопровождаемого ощущением нестабильности, отсутствия безопасности связанного с ним. Вследствие этого взрослый отказывается, отталкивает поднятие, провоцируемое в нём ребёнком, отказывается от своей естественности (8). В случае с родителем, последний точно так же отказывается от всего, что не соответствует его ожиданиям, его проекциям.

6. Взрослый быстро начинает испытывать угрозу со стороны ребёнка, потому что чувствует, что сам поставлен под вопрос. Он ощущает искусственность (тезисы 171, 172) громоздкой конструкции (9), из которой состоит его онтоз, позволяющий ему жить неполноценной жизнью и выживать. Мать становится угрозой для ребёнка, потому что чувствует угрозу с его стороны, наделяя его ответственностью за глухую агрессивность, которую она ощущает в себе и которую она стремится выразить, потому что эта агрессивность уже отразилась на ней. Она обвиняет ребёнка за недомогание, за стрессы, которым она подвержена, тогда как он начинает чувствовать себя виновным в своём существовании и в своей неадекватности.

7. Реакция родителя на появление ребёнка содержит в себе измерения отрицания, отталкивания, из которых состоит подавление, а также притяжения, но только в той мере, в какой он является поддержкой различных желаний, что не мешает ему всё же чувствовать свою естественность, благодаря которой, он, не осознавая того, оказывается в неразрывной связи со своим ребёнком.

Ребёнок оказывается перед замешательством (смесью, в данном случае, сознательного притяжения и бессознательного неприятия или наоборот (10)), в которое погружён взрослый из-за своего онтоза, и которое передаётся ребёнку.

8. Подавление, будучи ответом на бунт, становится необходимым лишь очень поздно, поскольку в начале дитя принимается полностью в бесконечной любви. Бунт происходит, в целом, из-за того, что это единственный способ утверждать собственную оригинальность.

Родительское подавление проявляется как в чисто пассивной манере, в динамике вседозволенности, так и в активной, в динамике авторитаризма и жёсткого вмешательства.

9. Никто не рождается агрессивным, прирождённым убийцей, полиморфным извращенцем и т.д. Такое представление является бессознательным объяснением своего поведения со стороны взрослых, объяснением, которое дети принимают, чтобы не ставить под вопрос своих родителей, их безусловную любовь к себе.

Это оправдание является приведением к соответствию с онтозом. Для ребёнка – это первая форма инициации, включающая в себя начало программирования, откладывания отпечатков (11), и поведенческих схем, которые дополняют друг друга, накладываются друг на друга, сочетаются с этими двумя людьми, с которыми он/а живёт.

Отпечаток является потенциально нестираемым следом памяти, который, будучи активизированным в здесь и сейчас, диктует поведение, в рамках окружающей среды, в которой он зародился. Поведенческая схема - это тип поведения, диктуемого отпечатком.

10. Оправдывать значит превращать в терпимое то, чего нельзя терпеть. Это значит приспособливаться к желаниям родителей и принимать их динамику редукации-неразличения поскольку, здесь, быть правым значит быть только таким.

Отказ от оправдания – это отказ от онтоза, происходящего на его фоне. Он ведёт к самодостаточности бытия: к факту бытия для себя и сокрытия его достаточной причины (12).

11. Оправдание осуществляется через смещение вины от родителей к ребёнку, что вызывает в нём приятие передачи, как перехода целой серии дефектов, являющихся также составляющими частями онтоза, который также передаётся ему благодаря этому смещению, этой передаче.

12. Смещение, передача индивидом другому того, что затрудняет, душит его – эта форма разрядки в другого, в первую очередь в ребёнка – действует так, как если бы (13), благодаря этому, он смог бы снова стать ребёнком, вновь обрести девственность. Такова основа динамики козла отпущения (14).

13. Рождение ребёнка действует как очищение для матери, но вместо того, чтобы освободить её, оно становится точкой отсчёта регенерации онтоза и его распространения путём передачи.

14. В истоках онтоза находятся два феномена. Прежде всего, насилие (15), выражающееся в своём агрессивном компоненте в подавлении: это неприятие и отторжение нового бытия в его естественной реальности, в качестве формы появления феномена жизни, которое нарушает продолжительность, процесс жизни, как с целостной точки зрения, так и с точки зрения бытия, претерпевающего отторжение, чисто пассивное или активное, нежеланного ребёнка, всё ещё нежеланного в момент родов. Именно это насилие служит основой разрушительной способности вида, его агрессивности. Каждый мужчина, каждая женщина, вновь и вновь переигрывает в себе акт насилия. Поэтому появляется замешательство и под вопрос ставится уверенность, которая должна быть непременным атрибутом участия в жизни, в вечности, выражающимся в своей очевидности. Для того чтобы отделаться от этого изначального замешательства, от связанных с ним вопросов, вид развернул необъятный процесс познания.

15. Нарушение продолжительности представляется как не-подтверждение плана жизни будущего бытия, как момент иррациональности, наступающий вместе с откладыванием первых впечатлов и их принудительным повторением, с динамикой переигрывания. В течение всей своей жизни мужчина, женщина бессознательно ищут своего утверждения, что выдаётся их волей к поиску признания. Неразрывность, как связь с процессом жизни позволяет, в динамике освобождения-появления, уйти от этого принуждения, которое часто становится навязчивым (16).

16. На уровне вида, а также индивида, происходила и происходит реакция на травму, а не действие, соответствующее различным элементам этой травмы. Бытие, страдающее онтозом, постоянно реагирует, но ничего не предпринимает в динамике действия (17). Тем не менее, желание реально предпринять какое-либо действие, развить какую-либо практику, проявлялось много раз, являясь признаком желания-воли избавиться от онтоза (18).

17. Насилие и неясность являются двумя впечатлениями на уровне вида и индивида. Отпечаток представляется как частица программирования, задействованная в момент разрыва, когда происходит нечто вроде гипноза, из которого проистекает гипнотическое или истерическое состояние.

18. Бытие, страдающее онтозом, развивается, начиная с момента разрыва (19). Только с момента разрыва оно может ощущать свою непрерывность.

19. Онтоз появляется из-за естественности рождения и последующей адаптации к неестественности этого мира. Отсюда наш соблазн подавить естественность в самих себе, вырваться из неё, чтобы уничтожить онтоз, стать свободными. Это один из корней становления автономизации и мистификации.

В целом, процесс автономизации состоит в уничтожении детерминированности, для того чтобы автономизирующийся феномен проявлялся, в какой-то момент, как детерминированный исключительно самим собой. Итогом этого процесса становится лёгкость бога или капитала.

Эта автономизация позволяет представлять себя в другой форме данного процесса, заменять одну реальность другой. Она действует на начальном этапе мистификации.

Мистификация может проявляться также по отношению к онтозу: под оболочкой т.н. врождённых детерминированных данностей скрыто отношение родителей к ребёнку. Это отношение мистифицировано, т.е. оно намеренно окутывалось секретностью, становясь тайной (20).

Мистификация подразумевает инверсию. Так бессознательное представляется детерминирующим фактором в жизни мужчин и женщин, в то время как оно является продуктом их отношений. Автономизированный продукт становится субъектом феноменов (21).

Мистификация подразумевает сокрытие (4 тезис).

20. Феномен онтоза прививается (22) к естественному феномену. Переход от второго к первому происходит благодаря совращению (*détournement*) (23). Различные функции жизненного процесса совращаются, отклоняются от их подспудной целесообразности.

Совращать значит придавать процессу цель, отличную от изначальных, присущих ему целей.

Для того чтобы совершать путь, обращаются к какой-либо цели (24). Совращение уводит нас от нашего пути, от способа, по которому мы, в соответствии с нашим проектом жизни, ведём себя среди мужчин, женщин, живых существ, космоса. Лабиринт – активный, конкретный образ онтоза – это место, в котором постоянно совращают.

Для того чтобы осуществить совращение, надо произвести искусственное прерывание процесса путём упразднения его конечной цели. В этом смысле все мужчины и женщины являются выкидышами (25). Значение, которое приобрёл вопрос искусственного прерывания за последние тридцать лет, показывает, что каждый задаётся им.

Быть совращённым, значит быть сбившимся с пути; утратить способность к позиционированию. Поиск пути выражает заодно онтоз и желание избавиться от него.

Быть совращённым подразумевает страдание, которое мы должны подавлять.

Самосовращение чем-либо может быть частью динамики самоподавления, интериоризации пережитого подавления (26).

Благодаря совращению стали возможными блуждания вида (27).

21. Неспособность позиционироваться приводит к утрате присутствия и к неспособности определить своё желание; это полнейшее выражение утраты уверенности.

22. Феномен онтоза – это прививка к естественному феномену. Изначальное бытие, затем бытие, адаптирующееся к данному обществу, преследует нечто чуждое ему, неумолимо утверждающееся в нём, порождающее в нём наваждение в двух дополняющих друг друга значениях: быть преследуемым и оккупированным и претерпевать прививку (28).

Наваждение это также страх неуместности своего присутствия, осознание отклонения от пути, совращения прививкой, привитой во время совращения.

23. Наваждение, в частности, бессознательно действует, когда субъект проявляет страхи своих родителей, переданные ему, или реализует действия, незавершённые своими предками, обуславливая его переигрываниями, корень которых он не может обнаружить.

Наваждение – это способ передачи онтоза.

24. Концепция наваждения была разработана с иным подтекстом Дидье Дюма, Николя Абрахамом, Марией Торок. С другой стороны различные психоаналитики и прочие теоретики предпринимают генеалогическое изучение своих пациентов и говорят о трансгенерационном бессознательном, о бессознательном, передающемся по наследству (29). То, что передаётся – это незавершённость

различных процессов, которые последний в линии поколений, тот, кто их принимает в себя, пытается, наконец, довести до завершения. В этом случае он даже не реагирует; вместо него действует механизм онтоза, стремящийся к автономизации.

Автономизация выражается в том факте, что индивид уже не может позиционироваться, не может больше придать содержание тому, что собой обозначает любое я (30).

25. В нас в каком-то смысле действуют наши предки. Мы стремимся реализовать их желания и, это происходит через виртуализацию. Их виртуальное бытие, проецируется через тысячи лет, усиленное последующими переигрываниями, движет нами. Мёртвые завладевают живыми (31).

26. Всё присутствует в самом начале, в тот момент, когда происходит имплантация отпечатков.

Трудность в описании этого процесса вызывает необходимость прибегнуть к символизму.

27. Именно начальный момент, момент травмы, когда рвётся неразрывность, является основополагающим и оказывает глубокое воздействие на грядущее, оригинальное, естественное бытие. В первую очередь ощущается исчезновение всего. Не остаётся ничего кроме ощущения депрессии; ступора и ощущения пустоты, близящейся бездны; предчувствия смерти; состояния головокружения (32). Любое рождение рассматривается как смерть.

В этот момент утрачивается возможность позиционироваться, т.е. располагать собой, как возникающим феноменом в процессе жизни, утверждать свои желания, что является формой выражения неразрывности. Любое позиционирование является утверждением и наоборот. Эта утрата обуславливает поиск первоначального момента, детерминирующего бытия, и приводит к переживанию второго рождения, плодом которого становится уверенность бытия и бытие в мире. Возродиться значит упразднить собственное рождение.

28. Позиционироваться значит не фиксировать себя в данной среде, а утверждать себя в тотальности становления, проходя при этом через личное становление, присутствуя во всех частных аспектах становления. Участие в тотальности, ещё одно выражение чреватости неразрывностью, позволяет любому мужчине, любой женщине, сохранять своё позиционирование по отношению к любому движению (33).

29. Позиционироваться значит придавать значение своему присутствию; обозначать. Позиционирование, при его реализации, является источником знаков, позволяющих другому позиционироваться равным образом. Так появляется неразрывность. Не существует процесса признания, вроде того, что описал Маркс в отношении движения товаров при реализации феномена стоимости. Желание быть признанным, часто утверждающееся на бессознательном уровне, происходит из-за утраты жизни в неразрывности.

30. Утрата возможности позиционироваться сопровождается утратой смысла, направления пути, его значения: ничто не уходит; всё загромождается. Субъектом завладевает страдание. Отсюда, страдание – это утрата смысла, констатация, ведущая к возникновению следующей тематики: найти смысл в страдании, которое нарастает и сгущается, при том, что жизнь проявляется как страдание, равным образом становится настоящим желанием найти смысл в жизни. Фактически, надо вновь найти неразрывность, а значит, способность позиционироваться, утверждая наше присутствие, как присутствие где-то.

31. Депрессия возникает, когда мы больше не участвуем активно в процессе нашей жизни, когда у нас больше нет уверенности, как если бы у нас больше не было внутренней поддержки этого процесса. Отсюда возникает необходимость обрести внешнюю поддержку: это момент зависимости от утраты непосредственности. Равным образом, каждый раз, когда индивид оказывается в ситуации, которая вновь сильно активизирует его зависимость, им овладевает депрессия.

Депрессия часто проявляется как дополнительный и компенсаторный элемент задержки, как диахронически, так и синхронно. В этом случае часть бытия испытывает задержку, в то время как другой частью завладевает депрессия.

Гипнотическое состояние всегда содержит в себе депрессивное измерение. Несмотря на это, у некоторых индивидов она такова, что, для того, чтобы выжить, они должны постоянно пребывать в напряжении, постоянно переигрывая операцию, благодаря которой им удалось в начале преодолеть депрессию. Это экзальтированные индивиды, постоянно находящиеся настороже, абсолютно неспособные воспринимать другого. Открыться тому, что грядёт, прислушиваться, значит снижать напряжение в себе, что оставляет открытой депрессии возможность вновь овладеть ими. Они себя чувствуют одновременно и бессознательно под угрозой.

32. Лучше всего этот момент катастрофы передаётся ощущением, что земля уходит из-под наших ног (34), это момент, когда нам открывается роль земли в нашей поддержке, роль земли, как матери. Это откровение очевидного факта и его утраты.

33. Ощущение пустоты равно ощущению утраты поддержки, отсюда откладывание отпечатка, поиск поддержки, той поддержки, что обеспечивает неразрывность, как у ребёнка с матерью.

34. Весь процесс жизни свидетельствует о потребности в поддержке для саморазвития. Феномен онтоза соединяется с естественным феноменом, но лишь в возвращении.

35. Любая эпифания показывает, свидетельствует значение поддержки, её центральную роль. Без поддержки бог исчезает.

36. Развитие науки провоцирует уничтожение того, что покоилось на поддержке, возвращает изначальную невинность, отсюда, разочарование, ощущение одиночества.

37. Воля молодых к обретению поддержки, которая удобна для них, является одной из основ конфликта между поколениями.

38. Момент травмы характеризуется расширением настоящего, поскольку оно представляется бесконечным; это становится основой беспрестанного присутствия прошлого до конца наших дней.

39. Апогеем воздействия травмы на грядущее бытие, всё ещё участвующее в тотальности, становится фрагментация, в которой каждый фрагмент содержит её во всей её целостности (35).

В факте одновременного исчезновения поддержки, кризис присутствия в мире (утрата существования) утверждается как кризис присутствия грядущего бытия и наоборот.

Эта фрагментация позволяет развиваться процессу редукции, воздействующему на неё.

40. Замешательство, которое следует за ней, проявляется в индукции гипнотического и истерического состояний. Отсюда становятся настоящими вопросы: кто я? Где я? А также вопрос знания: что нам противостоит? То есть, существует необходимость понять оба конца разбитой неразрывности.

41. Уровни бодрствования включают в себя не только пробуждённое состояние и сон, вместе с особым случаем парадоксального сна, но также гипнотический уровень, который постоянно подспудно присутствует в обоих вышеуказанных уровнях и может проявляться в определённых условиях.

Истерическое состояние, состоящее из различных видов органической боли, можно понять лишь с трудом, потому что боль можно приписать, как это обычно делается, патологическим феноменам, происходящим здесь и сейчас.

42. Человек живёт сразу на нескольких уровнях. Первый уровень это постоянно присутствующее прошлое (гипнотическое и истерическое состояния), второй уровень - настоящее, уровень действия, деятельности, третий – уровень будущего, уровень призраков, дополняющий уровень прошлого. Все эти уровни находятся в разногласии друг с другом.

43. Результатом того, что гипнотическое состояние воздействует на психическое измерение, а истерическое состояние воздействует на органическое состояние индивида, становится блокада текущего процесса жизни, что выражается в процессе утраты самоконтроля, в состоянии подвешенности. Это момент откладывания впечатлений (26 тезис). Главный отпечаток – это травма.

Сила состояния подвешенности заключается в реактивации её первоначального момента.

44. Эти два состояния появляются вслед за задержкой в воплощении чего-либо, в двигательном завершении какого-либо процесса, и его осмыслении.

Вмешательство означает попытку выйти из этой блокады, тогда как речь может означать выход из состояния пассивности.

45. Утрата неразрывности переживается, как утрата поддержки – всё рушится – и ориентиров. Для того чтобы существовать становится настоятельной необходимостью найти себе поддержку и знаки, которые сами по себе становятся поддержкой; так укореняется потребность в интерпретации и потребность в экзистенциальной герменевтике.

46. Эта утрата вызывает вопросы: что находится по ту сторону разрыва, по ту сторону матери? Что именно утрачивается? Эти вопросы являются частью начала поисков знания. Они погружаются в неизвестное и в вопросы о запредельном, поиск которого не затрагивает то, что будет после смерти, потому что его корни, с самого начала, лежат в разрыве и касаются того, что может быть по ту сторону последнего, по ту сторону матери.

47. В соответствии с тезисами 27, 32 и 39, индивид использует глубокий кризис присутствия в мире, выражающийся в неспособности позиционироваться в неразрывности, в тотальности, потому что его собственная реальность является в то же время неуловимой для него.

48. Блокада, определяемая разрывом неразрывной связи, мешает доступу ребёнка к своей реальности, мешает ему позиционироваться и достичь т.н. автономии. Это погружает его в зависимость и замешательство. Он не знает, что принадлежит ему, а что матери. Задержанный процесс бессознательно обретает тенденцию к своему завершению, пока индивид не выходит из замешательства и не приходит, наконец, к самому себе.

49. Повторение торможения различных процессов, состоящее из переигрываний изначального торможения, приводит к тому, что мы состоим из разрывов.

Переигрывание – это форма реактивации события, пережитого в прошлом.

50. Замешательство складывается при наличии обилия отклонений во всех смыслах, т.е. при наличии разброда, хаоса, запутанных узлов, сплетений; но также когда происходит слияние вещей, которого не должно было произойти и которое мешает различать их.

Динамика различия, разделения, извлечения, очищения, отличия, упорядочивания, показывает желание выйти из замешательства, потому что оно вызывает неуверенность и отсутствие чувства безопасности.

51. Замешательство часто становится вспомогательным средством для выражения вины. Говорить: я в замешательстве, значит делать признание; в то же время, это подразумевает реактивацию пережитого потрясения.

Быть в замешательстве значит оказаться виновным.

52. Замешательство равным образом действует в качестве поддержки чувства стыда, того чувства, что тебя не принимают, не любят полностью, что приводит к первоначальной травме.

53. Страх смешаться с чем-либо выказывает изначальный страх утраты самого себя, утраты собственной оригинальности, идентичности, идиосинкразии; страх отчуждения. Он выражается в переигрывании: это страх смешаться с бытием, страдающим онтозом, проецируемый матерью.

54. Этот разрыв сопровождается утратой первоначальной уверенности и исчезновением непосредственности, которая равным образом провоцирует следующие вопросы: почему что-то существует, а не наоборот? Что существует до рождения и, в первую очередь, до зачатия? Это ностальгия по происхождению, по причине своего появления, по своей сути.

55. В состоянии замешательства самоутверждается *Hilflosigkeit*, покинутость (36), чувство неполноценности, заброшенности в этом мире, одиночества – как кризиса присутствия – отсюда берут своё начало поиск признания и поиск познания. Они взаимосвязаны: познавать, чтобы быть признанным.

56. Утрата наследия является переигрыванием покинутости: это утрата неразрывной связи из-за утраты наследников, ощущение, что действия наших детей являются разрывом с нашими, утрата возможности неразрывной продолжительности из-за утраты детей, или их заменителей, идеальных детей, служащих нам поддержкой.

57. Ощущение одиночества овладевает становящимся бытием при столкновении с разрывом продолжительности, в момент предчувствия безумия: процесс – и его результат – в ходе которого оказываешься наедине сам с собой. Путём компенсации можно вообразить себе присутствие близнеца (случай, когда одиночество проявляется ещё до рождения), ангела-хранителя, Альтер-эго. Различные вспомогательные средства действуют в поддержку этих фантазий, в частности, плацента. Эти виртуальные существа, в свою очередь, являются поддержкой желания достижений, усовершенствования. Фантазируют о каком-либо присутствии, чтобы заполнить им отсутствие. Фантазия становится наиболее эффективной компенсацией.

58. Безумие индивида, или вида, являются логическим и неизбежным выходом на поверхность процесса отделения от остальной природы. Вид, сведённый к самому себе, стремится всё переустроить в соответствии со своими возможностями, способностями, умениями. Отсюда гипертелическое развитие техники, приводящее в итоге к виртуальности. Безумный, сумасшедший индивид производит в самом себе, в самой себе, при помощи интроецированного в нём или в ней мира, свой процесс жизни, игнорируя всех остальных мужчин и женщин.

В обоих случаях реализуется мистификация восстановления неразрывности.

59. Наиболее важным среди виртуальных существ является бог. Это существо нельзя свести лишь к синтезу экстериоризированных качеств вида и, следовательно, оно не ограничивается представлением экспроприации чего-то чем-либо (Людвиг Фейербах). Оно также представляет собой идеальную поддержку для вида в утверждении своих возможностей, своей мощи. Пока существует онтоз, потребность в боге незаменима.

60. Компенсация требуется из-за редукции, отрицания, из-за состояния зависимости, неполноценности. Это бесконечный процесс, потому что состояние изначальной зависимости остаётся всегда скрытым, непознанным. Компенсация представляется как становление, в виде инвертированного возвращения. Если какой-то тип компенсаторного действия эффективен в ситуации n , он останется таковым и в ситуации $n-1$, затем в $n-2$ и т.д., вплоть до $n=0$, изначальной ситуации (37). Но благодаря тому, что последняя не воспринимается на сознательном уровне, происходит увязание в прошлом, большую часть времени, в далёком от неё моменте.

Когда компенсация невозможна, происходит её автономизация (38) за счёт того, что хотели компенсировать - это может послужить началом становления в безумии.

61. Любая компенсация является отклонением.

62. Компенсация сопровождается отрицанием, деятельностью, оперирующей отказом (39). Она заключается в отрицании отсутствия, недостаточности. Страдающее онтозом бытие формируется

через постоянное отрицание первоначального неприятия со стороны матери, отца, неприятия ребёнка, утверждающего свою естественность, оригинальность, исключительность.

63. Очарование, которое вызывает клонирование – клон является отображением изначально телесной души, двойника, Альтер-эго, ангела-хранителя – выражает собой переигрывание: избавиться от одиночества и достичь совершенства, которое реализуется в процессе, в действии, в достижении своей завершённой формы (40). В этом смысле, онтоз характеризуется отсутствием совершенства. Бытие, страдающее онтозом, всегда не завершено.

Концепция бесконечности содержит в себе процессы незавершённости, незаконченности, но которые постоянно стремятся к своему завершению. Она является поддержкой замешательства, вызванного видом того, что очаровывает и приводит в ужас, того, что бесконечность, с этих пор, порождает сама по себе.

Двойник вновь вводит момент замешательства: с одной стороны его присутствие позволяет удовлетворить желание обладать Альтер-эго, с другой стороны, он подключает отпечаток страха смешения, страха утраты своей уникальности.

64. У маленького ребёнка нет способностей для уверенного поведения перед лицом наваливающейся на него реальности. Он не может различать её как таковую, из-за своего жизненного плана, из-за своей незавершённости и из-за блокады интегрирующих функций нервной системы – на этапе созревания – которую провоцирует травма. Поэтому он начинает фантазировать и делает это на основе познания, как части своего плана жизни. Здесь появляется мистификация: именно в естественном процессе коренится онтоз; для того чтобы избежать его надо оторваться от природы.

Призраки (фантазмы) – это продукты совращённого воображения.

65. Отрыв от неразрывности вводит становящееся бытие в состояние ожидания: что теперь произойдёт? Он порождает отпечаток ожидания и надежды и активизирует способность к мысли, потому что мыслить значит облегчать своё страдание, спасаться, преодолевать момент разрыва, экзистенциальную чёрную дыру.

66. Мыслить значит избегать страдания; отсюда динамика представлений о том, что страдает тело, а не дух; что благодаря духу можно избежать земной юдоли, т.е. образа жизни по модели родительского подавления. Быть материей значит страдать, быть духом значит освободиться, уходить от цикла страданий.

67. Любая мысль обладает терапевтическим измерением. Бог, дух являются терапевтами. Точно так же, любая продуктивная деятельность вида обладает этим измерением, будь это медицина, религия, философия, искусство, литература, право (41).

68. Нарушение неразрывности сужает и фрагментирует нас, т.е. вводит в состояние частности, в котором мы застряли. Из этого тупика рождается мистификация и возможность безумия.

69. Мы оказались сведены к чему-то, что не могло быть, к некоему это, к некоему то, что, к некоему бытию-здесь, к некоему бытию-в-мире и т.д. (42)

70. Индивидуация является переигрыванием. Индивид – это то, чего нельзя уже разделить; то, что осталось от разделения, после невообразимой многократной редукции.

71. Феномен редукции делает нас бесформенными. Отсюда, в качестве компенсации, потребность в информации, в обретении формы.

72. Приспособление к обществу является переигрыванием этого обретения формы. Спонтанность, непосредственность, т.е. оригинальность, неприемлема, потому что является проявлением неразрывности. Она должна принять форму и стать различимой и приемлемой величиной (43).

73. Неприятие бытия в его естественности, в его единственности, в его оригинальности, провоцирует ощущение вытесненности и ставит мать в положение недоступности. Вытеснение, бессознательный элемент, вначале является переигрыванием, интериоризированной агрессией, ауто-агрессией неразрывно связанной с самоподавлением, как сознательным феноменом. Индивид вытесняет то, что происходит из его оригинального бытия: нестерпимое страдание и, в более интенсивной манере, активацию отпечатка нестабильности, небезопасности, утраты уверенности в настоящем, как результата вытеснения матерью во время возникновения, всех факторов нарушающих стабильность, а также вхождение в реакционную динамику. С другой стороны, он ощущает себя переполненным, забитым до отказа, потоком жизни, которая, на его уровне, прерывается нарушением неразрывности, спровоцированным матерью. Он не может больше найти выход для всего того, что накопилось в нём из-за замешательства, в которое он был повержен. Это феномен удержания, бессознательный феномен, сопровождаемый прерывистым дыханием, благодаря которому всё, что происходит, удерживается в себе из-за страха уничтожения, из-за страха быть вновь поставленным под вопрос, из-за страха неизвестности, того, что ожидает тебя. Именно в этот момент определяется содержание бессознательного, это исторически переходная онтозная формация: удержание и вытеснение.

Забвение прошлого является формой вытеснения: подавлением анамнеза. Оно увеличивает внутреннее давление в нас и, вследствие этого, расширяет феномен расширения. Отсюда: человек живёт в забвении (вытеснение) и в то же время его постоянно преследует прошлое (удержание).

74. Многие феномены становятся бессознательными в нас благодаря факту разрыва, связанного с первоначальной травмой или с последовавшими за ней другими травмами. Это нарушение неразрывности вызывает разрывы и в других жизненных процессах и приводит к появлению и удержанию гипнотического и истерического состояний (17 тезис). В этом случае происходит не вытеснение – переход сознательных процессов в бессознательное – а увеличение феномена удержания, результатом которого, в глобальном смысле, является неспособность перехода от бессознательного феномена к сознательному феномену, что в свою очередь мешает индивиду освободиться.

75. Процесс удержания происходит как пульсация, как не-линейный, но периодический, ритмичный феномен, порождающий спазмы, периодически проявляющиеся приступы.

Из-за неприятия, подавления, пульсация фрагментируется на пульсации.

В состоянии ожидания (65 тезис), удержание вновь выходит на поверхность.

76. Удержание, будучи феноменом, позволяющим сгущение, концентрацию является необходимым биологическим феноменом, благодаря которому становится возможным формирование и дальнейшее существование обособленных жизней, отличающихся друг от друга живых существ, как это происходило в случае с первобытными прокариотами. Благодаря генезису одной мембраны становится возможной реализация подобного удержания. В то же время, благодаря многочисленным механизмам обособление не превращается в разделение.

Удержание равным образом проявляется или возвращается в моменты вдохновения, как на литературном, так и на научном или художественном уровне, или в моменты ностальгии: это переполнение предыдущим содержанием.

77. Удержание, будучи активным механизмом, действует, пытаясь поддерживать неразрывную связь с другим, избегая любого разъединения. Оно заодно выражает собой страх отсутствия, сначала матери, потом поддержки в достижении неразрывности.

Удержание другого – т.е. удержание поддержки, хранение её у себя, для того чтобы иметь возможность продолжать переигрывать – действует, например, в тот момент, когда мать отказывает ребёнку в выходе из матки, в момент отказа, который будет подтверждён во время основополагающей травматической сцены и переигран в момент неприятия его роста, его развития как оригинального существа, с целью законсервировать его как поддержку законченности, как реализацию достижения. То же самое происходит, когда один из супругов отказывается отпустить

другого и готов сделать всё, чтобы сохранить его, это переигрывание того, что произошло с матерью и с отцом.

Страх быть покинутым раскрывается в удержании, действующем как заклинание.

78. Близость между вытеснением и удержанием происходит из того факта, что эти два феномена связаны с запретом. Кроме того, в первом случае, это активное переигрывание того, что произошло изначально, во втором случае, это пассивное переигрывание, при котором индивид вновь оказывается в состоянии схожем с его первоначальным переживанием запрета, навязанной пассивности.

Вытеснение и удержание тормозят сознательный процесс и, следовательно, увеличивают сферу бессознательного: это бессознательное, как феномен онтоза.

79. В вытеснении, запрет касается функций, благодаря которым возможно завершение текущего процесса, т.е. фазы осознания, отчего вновь появляется гипнотическое состояние.

80. Не только страх страдания (44), вызывает вытеснение (73 тезис), но также возникновение неуравновешенности, приводит к нестабильности, отсутствию безопасности, утрате уверенности. Вытесняется состояние по ту сторону страдания. Тем не менее, связь с ним присутствует: страдать значит быть брошенным, покинутым.

81. Нарушение неразрывности, в тот момент, когда оно происходит, вызывает в нас феномен вдохновения. Течение, поток, прилив, всё, что может представлять собой поддержку этой неразрывности, содержится в нём. Оно больше не может протекать дальше. Одновременно то, откуда мы проистекаем и то, что располагается перед нами, становится другим полюсом, другой крайностью неразрывности, которая, в почти механической манере, вдохновляет содержащийся в нас поток. Мы чувствуем себя вдохновлёнными и сдерживаемыми. Мы ощущаем вдохновение, но мы не можем высвободить его. Это часто будет повторяться в течение нашей жизни, и местоположение этого вдохновения, которое становится утопией, остаётся неизвестным для нас.

82. Из-за переворачивания, происходящего в момент рождения: то, откуда мы приходим, оказывается перед нами – как если бы нам официально представляли изначальные компоненты нашей структуры личности, как если бы наша сущность становилась объектом – в нас растёт замешательство.

Поиск утопии противоречив, тщетен и иллюзорен по своей сути, но он эффективен в своей эффективности. Он заключается в поиске места, из которого мы приходим и с которым мы стремимся восстановить нашу связь.

83. Для того чтобы облегчить напряжение, спровоцированное удержанием из-за невозможности разрядки, индивид начинает переносить и проецировать. Он буквально изливает себя, чтобы облегчить себе жизнь. Для того чтобы освободиться отдают. Таков основной фундамент дара, который часто воспринимают как зло. В тот момент, когда совершается дарение, тот, кто принимает дар, чувствует, что ему в то же самое время передают нечто чуждое ему (45). Он не осознаёт феномен, но чувствует тревогу и сильный дискомфорт.

Желание дарить становится желанием изливать себя.

84. Поддержкой может служить мужчина, женщина (во все моменты их жизни), любое другое существо, вещь, предмет, сущность, мысль, концепция. Между ней и тем, что переносится, проецируется, изливается, действует динамика акции-реакции, которая усложняет дурные воспоминания, пережитое индивидом.

Фетиш, идол - это поддержка, настолько забитая переносами, проекциями, излияниями, что она достигает онтологического статуса, существования. Она становится таковой благодаря пресуществлению.

Событие, определённая деятельность действуют равным образом в качестве поддержки, для того чтобы выразить различные модальности плохого самочувствия, которое с самого начала познаёт бытие, страдающее онтозом, тщетно пытающееся сказать, выразить то, что с ним происходит. На деле, любая среда заряжается прошлым бытия страдающего онтозом (46).

85. Удержание – болезненный феномен. Поток жизни, не будучи способным излиться, действует как огонь. Именно это описывали мистики всех стран, например, Св. Тереза из Авилы, и об этом часто идёт речь в духовных песнях, воспевающих любовь к богу, чьей профанизированной формой является безумная любовь.

Это происходит не из-за сублимированной сексуальности.

Поэтому огонь считают очистительным, к нему стремятся, потому что он позволяет уничтожить удерживаемое в нас, мешающее нам, стесняющее нас.

86. Удержание можно различить в различных переигрываниях: в сдержанных, мертворожденных порывах. Индивид чувствует в себе переполненность огромным дискурсом, жгучим желанием, и в то же время он не может сказать, обозначить, выразить; у него прерывается дыхание и, иногда, он потеет.

Робость является выражением удержания, точно так же как злопамятность и отчаяние.

87. Излияние из-за удержания мощно проявляется в отождествлении. В данном случае происходит двойное движение: индивид переносит себя на другого и производит различные проекции.

Процесс отождествления, в первую очередь в том, что касается отношения матери к ребёнку, представляется носителем феномена десубстантивации, в том смысле, что естественность ребёнка отрицается, и процесс пресуществления начинается из-за того, что, в виртуальности, мать закладывает в ребёнке бытие, которого она желает. Этот процесс является важной составляющей в прививке онтоза. Он многократно повторяется в течение детства, потому что для того, чтобы быть принятым, ребёнок адаптируется к онтозу своей матери, а также к онтозу своего отца, подтверждая передачу онтоза; передачу, осуществляемую в виде прививки (47).

Отождествление, в частности, его измерение десубстантивации, закладывает основы для матери-пожирательницы, людоедки, всепоглощающей, кастрирующей матери. Десубстантивация в равной мере является основой педофилии, феномена, распространённого в первую очередь среди мужчин.

Отождествлять себя с кем-либо значит находить замену своему бытию, клона.

88. Зеркало, отражающее сверкающие лучи, отражает неразрывность, символизирует неприятие и, вследствие этого, вызывает удержание, порождённое утратой неразрывности. Любая поверхность разорванной связи может действовать в качестве зеркала, а значит служить поддержкой реактивации изначального разрыва. Надежда вновь обрести неразрывность становится желанием перейти в зазеркалье – уйти от удержания – чтобы выйти за пределы наших ограничений, нашей незавершённости.

89. В подростковом возрасте феномен удержания реактивируется благодаря сексуальному импульсу, и обретает мощнейшее выражение, вызывающее излишества, распущенность молодёжи, но также их ощущение, что они не могут выразить всё, что они непоняты.

Именно в этот период жизни появляется страх быть переполненным, затонуть в потоке жизни, эмоций, от которого, как правило, невозможно избавиться. Тем не менее, это возможно в представлении (литература, искусство), как это зрелищным образом проявилось в романтизме или сюрреализме. В этих течениях индивид выставлял себя напоказ, и выставлял напоказ свой онтоз, так и не поняв сути своего оригинального бытия.

90. Удержание требует поиска вместилища, в котором можно было бы разместить то, что нас переполняет. Оно требует, в том, что касается мужчин, поиска вечно женственного согласно динамике Й. Вольфганга Гёте, и неодолимого желания отдавать, как для того чтобы забыться, так и для того, чтобы вновь обрести неразрывность в нас и в космосе. Иногда обе эти динамики могут быть интимно связанными. Важно, что другой принимает то, что, в каком-то смысле, сдерживает нас, тормозит нас (поиск родственной души). У мужчин это вызывает преждевременное семяизвержение.

Любой, кто слушает, становится вместилищем. Меня слушают, я изливаюсь.

У женщин поиск вместилища осуществляется в динамике самопожертвования, особенно в случае с ребёнком.

91. Излишнее, то, что переполняет, появляется из-за недостатка неразрывности. Замешательство водворяется вновь и представляется здесь как смешение излишнего и недостаточного.

92. Жизнь существа, страдающего онтозом – это постоянный поиск поддержек для переносов и проекций, вместилищ (сливов) для излияния того, что его переполняет. Литература, искусство, философия и т. д., а также различные ремёсла или профессии и т. д., действуют равным образом в качестве вместилищ.

Это противоречивый, приводящий в замешательство феномен: индивид изливается, но часто наталкивается на трудности в высказывании, самовыражении, действии, переигрывая при этом изначальный запрет, поставленный перед ним, а также проистекающее из него замешательство.

Всё это ещё более усложняется из-за того, что каждый раз, когда происходит существенный акт созидания, одновременно осуществляется переигрывание зачатия и рождения со всеми связанными с ними травмами.

93. Большей частью феномен удержания вызывает то, что видел Сиддхарта, Будда, когда он говорил об агрегатах, обо всём том, что переполняет нас. Поиск пустоты в нас, является феноменом компенсации удержания. Последнее фиксируется и всё становится движением.

Пустота появляется как действующая сила, помогающая вновь обрести неразрывность, когда непосредственность уходит, скрывается от нас. Её ищут, чтобы уничтожить сознание и бессознательное, которое, будучи содержанием, переполняющим индивида, отдаляет его от него самого. В этой динамике опустошаться значит освобождаться.

94. Удержание подразумевает удерживаемое или содержимое, но также удерживающее или аспект, интегрирующий подавление-воспрещение, составную часть приручения. Его можно воспринимать, как феномен, воздействующий на внутреннюю поверхность, т.е. как форму бытия, определяемую его содержимым.

Взамен, вытеснение подразумевает утаивание, феномен, воздействующий на внутренний мир, в числе прочего, придавая ему форму по модели содержимого. Изначально он действовал извне. Затем он воздействовал на внешнюю поверхность, а, следовательно, на видимую внешность индивида.

95. Удержание подразумевает сам акт удерживания, будучи заодно итогом и целостностью феномена. Оно появляется как вмещение того факта, что это форма, которую мы принимаем вслед за феноменом неприятия. Любое вмещение – чей-либо способ бытия, функционирующий в данной ситуации – является переигрыванием первобытного удерживающего. Вмещение происходит из способности вмещать, а вмещать обладает также значением удерживания: вмещать что-либо, вмещаться. Самоподавление означает самоудерживание, отсюда его связь с вытеснением, которое также связано с самоподавлением.

Все эти феномены являются частью динамики приручения, появляющейся не только в качестве операции пресуществления, т.е. операции по имплантированию иной субстанции, порождающей

одержимость, но также придающей форму, подгоняющей к адекватности со становлением вне природы.

96. Хранить секрет, значит увеличивать количество удерживаемого, а значит обострять удержание и этим усиливать внутреннее напряжение, выражающее себя на периферии нашего бытия и служащее основой для удерживающего. Это быстро становится непереносимым.

Секрет – это ещё один элемент, определяющий нашу внутреннюю тяжесть.

97. Каждый таит в себе нечто невидимое, свой онтоз, свой секрет, от которого он желает освободиться.

98. Невидимое в равной мере формирует содержание специоза. Мужчины и женщины тысячелетиями задаются вопросами, что ими руководит, чаще всего вопреки их глубинным желаниям. Судьба, фатум, карма, космический порядок, бог, бог и дьявол, провидение, предназначение, незнание, невидимая рука, развитие производственных сил, бессознательное, гены и т. д. должны были стать ответом. Кроме того, чтобы объяснить становление космоса постоянно обращаются к невидимому: притяжение, скрытая материя, скрытые переменные, невидимая материя и т. д. Таким образом, вид постоянно осознаёт свою проблему: существует нечто скрытое, постоянно обуславливающее его становление.

99. Запретное становится невидимым. Его нельзя трогать, оно не должно нас трогать, а значит нельзя быть в неразрывной связи, вплоть до того, что мы оставляем нетронутым невидимое, правящее нами.

Любая автономизированная власть обладает измерением невидимого, непостижимого.

100. Подавление, действующее в течение десятилетий, сделало прежде очевидные феномены невидимыми. Восприятие феромонов также стало абсолютно бессознательным, а следовательно невидимым, феноменом, а орган их восприятия, сошниково-обонятельный орган, считается утраченным.

Это является составной частью феномена утраты присутствия в мире живых существ, а также феномена становления физиологии, соответствующей бытию, страдающему онтозом.

101. Эта физиология во многом определяется необходимостью компенсировать. Головной мозг также, благодаря различным важным центрам, особенно расположенным в конечном мозге (мозги) должен компенсировать утрату деятельности центров, которые фактически были сведены к подавлению деятельности, осуществляемой ими, и необходимости контролировать (самоподавление) всю деятельность. Это даёт явное основание теории, согласно которой, мы используем лишь десять процентов нашего мозга. В отношении нашего мозга надо сказать, что все его части участвуют в реализации познавательных функций, даже самых абстрактных. В реальности мы используем все способности мозговых центров, участвующих в процессе познания, но лишь для реализации, или контроля, которые могли бы стать им посредством других центров или других органов. Это совращение (тезис 61) и в то же время утаивание регресса (48).

102. Эти феномены связаны с преобразованием врождённого в приобретённое, которое само находится в тесной связи с деспотизмом сознания, формированием, исторически порождаемым подавлением, с тем деспотизмом, которому оно подражает и который оно переигрывает.

103. Желанием вида, так же как и индивида является сделать ощутимым то невидимое, виртуальное, что содержится в каждом мужчине, в каждой женщине. Виртуализация является самой сильной попыткой сделать его доступным, ощутимым, конкретным. Она приводит в действие крупную мистификацию, потому что невидимое, манипулирующее нами, это онтоз, укореняющийся в динамике отчуждения от остальной природы (49).

104. Дитя не любит хранить секрет, хотя оно очаровано им, потому что он напоминает ему о его матери, как о загадке; взрослые с трудом постигают его. Саморазоблачение революционеров, которые действовали в полной конспирации и избежали репрессий, служит тому свидетельством.

Феномен доноса равным образом указывает на компенсацию удержания.

105. Соматически, удержание выражается в полноте, которая становится универсально распространяющимся, всё более и более интенсивно, феноменом. Она показывает, что все феномены компенсации фактически бездействуют, потому что зачастую они, вместо того, чтобы просто выполнять свою функцию, равным образом усиливают удержание.

Анорексия это инверсивный комплементарный феномен.

Другие соматические проявления также свидетельствуют об удержании: запор, геморрой, астма, различные сосудистые нарушения и т. д. Особое место на определённом уровне в организме занимает гиперемия. Некоторая избыточность феномена часто актуализируется, одновременно осуществляясь на уровне мысли.

106. В том, что касается вытеснения, оно действует в основном через дыхание, отсюда значимость последнего в различных техниках направленных на освобождение.

Респираторные движения, в которых действует дыхание: вдох и выдох являются мощной поддержкой для выражения различных эмоций, аффектов, чувств, феноменов познания, желаний. Они утверждаются, а также раскрываются, через феномен, который не касается дыхания, но вовлекают вдохи и выдохи: придыхание. Так же посредством тропов, в частности, здесь, метафор, мужчины и женщины хорошо выражают, что они живут и мыслят именно в тотальности, и что разделение на душу (или дух) и тело является лишь обманом, мистификацией.

107. Это Георга Гроддека является выражением удержания. В данном случае, это всё тело, все клетки того, кто собирается сказать, излить слишком много. Это говорит, что нельзя сдерживаться; что для того, чтобы жить, надо выражать живое, процесс жизни, принадлежащий нам.

108. Образование означает поддержание удержания в ребёнке, навязывание ему вмещения-удерживания: обучение собственности, обучение ограничениям. Надо вмещать-удерживать свои испражнения, так же, как и свои эмоции, свои мысли, свои суждения. Надо учиться утаивать, т.е. прятать, а значит, увеличивать вмещающее-удерживающее, становясь учтивым, специалистом по не-выражению. Надо равным образом учиться различать то, что увеличивает удержание в течение более или менее долгого времени.

Дети становятся полостями для излияния взрослых. Их периодически перегружают, и этот перегруз в результате мешает их естественности.

109. Вытеснение усиливает удержание, регенерируя содержимое, порождающее напряжение в отдельно взятом существе, содержимое, способное фактически уменьшить различные поднятия вытесняемого. Оно реактуализирует восприятие интенсивного неосознанного стремления, заявляющего о себе в момент разрыва, неосознанного стремления к жизни, к континууму.

110. При мгновенном освобождении, следующем за счастливыми событиями – радость является феноменом, позволяющим освободить удерживаемое – утверждается фундаментальное уменьшение удержания, порождающее расстройство, потому что индивид оказывается лицом к лицу с чем-то необычным. Это может довести даже до депрессии. Депрессия приходит вслед за ощущением пустоты, вызванным мгновенной утратой индивидом его поддержек, вместилищ, в которые он переносил, проецировал, изливал то, что его преследует. Любое разделение приводит к этому феномену. В какой-то момент всё то, что он экстерииоризировал не может уже течь обратно в него: он чувствует себя лишённым чего-то, испытывает ощущение скудости, Entäusserung, и риск потеряться.

111. Депрессия в свою очередь провоцирует феномены компенсации для восстановления напряжения, как, например, при булимии, которая не является феноменом строго связанным с питанием.

112. Напряжение, спровоцированное удержанием, даёт нам ощущение существования, потому что это единственный способ доказать себе своё бытие, которое мы знаем. Отсюда поиск диеты, вызывающей напряжение, такой как мясо, зерновые, а также наркотики, обладающие этим эффектом.

113. Тоска, вызывающая ощущение переполненности ищет себе компенсации больше в абстиненции, анорексии.

Аскетизм выражает волю к освобождению содержимого, провоцирующего напряжение, волю к избавлению от поддержек, от вместилищ.

114. В случае аскетизма, анорексии, или даже аутизма, индивид переигрывает лишение, факт нехватки любви.

Тогда вновь появляется замешательство. Оно основано на нехватке, пустоте и удержании.

115. Избавляться от удержания, значит выходить из оболочки, провоцирующей напряжение, избегать ограничивающих лимитов, отсюда практика экстаза; это сокрытие разрыва при помощи выхода за пределы того, что нас удерживает, в состояние расширения, напоминающее нам о нашей тотальности.

Экстаз находится по ту сторону существования; в нём существовать значит уже выходить из какого-либо состояния, потому что оно нас ограничивает.

116. На уровне вида перенаселение выказывает феномен удержания, как выражение специоза. Взамен происходит покорение космического пространства. Символически, виртуально, вид всегда стремится излиться в другие миры.

117. Вследствие неприятия, вызывающего вытеснение и удержание, индивид воспринимает себя как незавершённое, низшее существо. Для того чтобы выжить и пережить, вновь становится необходимым феномен компенсации, который в данном контексте заключается в поиске совершенства, рассматриваемого как абсолют.

118. Чувство небезопасности провоцирует утрату уверенности, потрясение непосредственности. Оно порождает росток безумия, в той мере, в которой происходит тотальная утрата восприятия происходящего, своего собственного присутствия. Для того чтобы составить представление о себе, теперь нужна поддержка: я становится виртуальным существом.

119. Динамика выживания и переживания вынуждает индивида действовать так, как если бы неразрывность не была нарушена и создавать себе искусственную общность.

120. Компенсирование подразумевает постоянный поиск совершенства, поиск бытия, которое, на бессознательном уровне, является изначальным бытием. Компенсирование приводит к формированию онтологии. Совершенство, будучи порядком будущего, преследует индивида, которому в то же время, не хватает перспективы.

121. Мать становится поддержкой установления, или скорее, восстановления неразрывности, она становится посредницей, вектором.

122. Проекции и переносы не могут реализоваться, если нет поддержки. Они являются выражением натурального, не страдающего онтозом, феномена, функциональным продлением (50) индивидуальности-Gemeinwesen в её среде, динамики, исчезнувшей, вследствие подавления-редукции, кроме как у некоторых индивидов, на реликтовом уровне. При том, что продление является выражением неразрывности, очевидно, что оно происходит в двух смыслах: от я к

окружению: проекция, и от окружения к я: интроекция (51), что делает возможным инкорпорирование, интеграцию, феномен упразднения и консервации (Aufhebung).

123. Переносы происходят в движении «признания» друг другом лиц, страдающих онтозом. Фактически, в зависимости от комплементарных поведенческих схем, они бессознательно признают сами себя через одновременные переносы. Контр-перенос является недостаточной теорией, связанной с определённой психоаналитической практикой.

124. Любая блокада порождает перенос и реактивирует отпечаток нетерпеливого желания восстановить неразрывность.

125. Привязанность является бременем при переносе. При сознательном не-восприятии реальности феномена, в этой динамике подключения привязанности и в её повседневной реализации, материя переживается как поддержка этого бремени, от которого надо избавиться (52). Для того чтобы уйти от него, существо, страдающее онтозом, может начать постулировать благодать и призывать её. Делая это, оно фактически входит в динамику полной зависимости от феномена онтоза, действующего в автономной манере.

126. Привязанность, как и смешение, является частью динамики онтоза. Она происходит из состояния покинутости, страха быть оставленным. Если существует привязанность, существует и фиксация, и поток жизни, её динамика, не может более свободно, естественно, действовать из-за факта преграждённости объектом фиксации. Привязанность увеличивает удержание. Она может равным образом представляться как момент реализации желательного процесса смешения с другим, в котором индивид теряет себя. Он выражает реактуализацию изначальной зависимости.

Отождествление является формой привязанности, которая представляется как момент в лоне процесса реализации смешения с другим.

127. То, что фундаментальным образом переносится – это желание неразрывной связи с матерью, с отцом и, через них, с процессом жизни. Любой перенос является смещением желания поддержки на другого

128. Для того чтобы произошёл перенос надо, чтобы человек-поддержка напоминал, хотя бы минимально, отца или мать, или любого человека, важного для того, кто совершает перенос. Это феномен презентификации, динамики, через которую обычно происходит раскрытие присутствия кого-либо перед другим человеком. С этого момента желание неразрывности с матерью или отцом переносится на поддержку. Презентификация может произойти только при наличии реактивированного гипнотического состояния и активации отпечатка.

Здесь же проявляется сила тропов, в данном случае, синекдохи: это деталь, обозначающая тотальность, и сила знаков.

129. Презентификация является частью процесса успокоения. Используя мужчину или женщину – моложе или старше себя – чтобы презентифицировать в буквальном смысле превращения желаемых личностей в действительность, индивид успокаивает себя, даже если он не совершает никакого переноса.

Возможность извращения презентификации заключается в динамике как если бы. Последняя, будучи онтозным феноменом, находится в связи с сокрытием, компенсацией и призраком. Она реализует подмену определённого желаемого объекта другим, что является формой совращения. Отсюда может начаться комплементарная динамика симуляции: желание симулировать нечто утраченное. Отсюда начинается становление в виртуализации, феномен, который может привести к полной реализации безумия.

130. Динамику онтоза в её тотальности можно рассматривать следующим образом: действовать так как если бы разрыва, разъединения, никогда не было.

131. Может также существовать презентификация без последующего переноса, когда индивид отдаёт себе отчёт, что нечто презентифицирует ему его мать или его отца и что оно находится перед ним или перед ней. Тогда у него также может появиться ощущение, что он одержим, что его преследуют, и он не может выбраться из какой-то ситуации, из лабиринта.

132. Проекция комплементарна восприятию. Это способность жить вне ограничений самого тела, возможность размещать психическое содержание во внешних данностях.

То, что проецирует, является элементом желаемой или травмирующей нас реальности. Равным образом проецируют дефекты, качества, составные элементы бытия как для того чтобы приблизиться к ним, так и для того чтобы отдалиться от них.

133. Проекция и перенос действуют заодно в воплощении желания. Результатом этой операции является производство виртуального бытия. То, что воспринимается через другое, что служит поддержкой для переработки, является виртуальным бытием (53).

Тот, кто поддерживает виртуальное бытие, чувствует себя преследуемым им, не имея возможности постичь то, что его преследует. Ему крайне тяжело выдерживать перенос, виртуальное, поскольку оно проявляется через ощущение постоянной недостижимости для восприятия, в то время как он всегда должен нести в себе заряд, т.е. эмоциональное содержимое, не относящееся к нему самому. Заряд может также представлять собой содержимое излияния. В любом случае, у индивида, оказавшегося в ситуации заряда, появляется ощущение, с одной стороны, что он здесь ни при чём, и с другой, что перед ним нечто чуждое; отсюда плохое самочувствие, которое бессознательно напоминает ему первоначально пережитый опыт с матерью, которая не принимает его в его естественности.

В отношениях с другими, ожидание, испытанное другими в отношении нас, служит для нас зарядом.

Другого т.о. превращают в носителя, когда его бессознательно заряжают эмоциональным содержанием, сущность которого, с древних времён, заключается в поддержке проявлений в настоящем некоего события, с которым находишься в неразрывной связи: недовольства, плохого самочувствия, отчаяния и т. д.

134. Всё является переигрыванием в течение жизни существа, страдающего онтозом. Два вида переигрывания обладают основополагающим значением. Первый из них коренится в постоянно возобновляемой попытке восстановить неразрывность, положить конец процессу, достичь его завершения, т.е. прийти к совершенству. Это является переигрыванием в его активном измерении, в котором напрямую действует субъект. Другое проявление терпят, оно является, так сказать, пассивным: переигрывание тогда действует на родительском полюсе, даже если в нём задействованы другие люди, заставляющие терпеть. Второе из них, структурирующее онтоз, взаимосвязано с другим моментом в жизни. Для того чтобы избавиться от непереносимой ситуации, в которой он оказывается, маленький ребёнок находит решение, позволяющее ему выжить и пережить. В зависимости от его эффективности, его удачи в этом, индивид, даже когда он станет взрослым, будет обладать тенденцией переигрывать его в совершенно отличных контекстах и обладая способностями совсем иной силы. Это переигрывание можно определить как действующее на полюсе ребёнка, а затем взрослого, которым стал этот ребёнок. Но, как было указано выше, есть и другое переигрывание, действующее на родительском полюсе. Установление спасительной динамики действует, начиная с того периода, когда ребёнок претерпевает травму, порождающую в нём гипнотическое состояние, позволяющее отложить отпечатку. Это происходит благодаря особой поведенческой манере родителей. Это влечёт за собой динамику, при которой ребёнок, затем взрослый, будет обладать тенденцией переигрывать этих последних вопреки своей воле (пассивное измерение).

135. Переигрывание это новая игра, в том смысле, в каком недавно это слово использовалось в геологии для того, чтобы обозначить, что какой-нибудь разлом, уже после своего формирования, вновь демонстрирует себя. Этот процесс называли так, потому что не знали о детерминизме повторяемости феномена. Теория литосферных плит, появившаяся в 1968-м, выявила, что это

происходит как раз из-за смещения этих плит, и что их движение взаимосвязано с конвективными течениями в мантии и что всё это взаимосвязано с деятельностью ядра (54).

136. Переигрывание является основой веры в предназначение, судьбу, рок, а также, в некоторой степени, в кармическую динамику, в реинкарнацию и метемпсихоз.

137. Многие онтозные феномены обладают, как и переигрывание, пассивным измерением, которому человек поддается, и активным измерением, в котором он действует. Иными словами: онтозная динамика заставляет нас принять, в зависимости от ситуации, одну из двух модальностей для жизни, или жертвы, или палача. Условия социальной жизни действуют таким образом, что одна из ролей фактически доминирует в течение всей жизни мужчины или женщины.

Динамика властелина и раба является интерпретацией становления в онтозе.

Добровольное рабство является выражением переигрывания.

138. Любое переигрывание является выражением заклинания, т.е. индивид сознательно считает, что не повторяет то, что его заставили претерпеть родители и значит выходит из ситуации, которую он переживает как отмеченную проклятием. Тем не менее, несмотря на разницу в проявлениях, можно констатировать – бывает, что он может сделать это сам – что на самом деле он переигрывает.

Реактуализация, через переигрывание, того, что было пережито раньше, порождает в индивиде успокоение, потому что он снова оказывается в знакомой среде. Первоначальная травма откладывает в нас отпечаток страха неизвестности, который расшатывает нашу уверенность. Переигрывают, чтобы успокоить себя; точно так же, как переигрывают, чтобы помешать тому, что воспринимается как порча: это динамика экзорцизма.

139. Для того чтобы не переигрывать, дети ищут себе другие поддержки, отличающиеся от тех, что используют их родители. Это одна из причин конфликта между поколениями. Из-за самого факта отрицания своей поддержки своими детьми, родители чувствуют себя отрицаемыми и переживают исключение. Со своей стороны дети из-за неприятия со стороны своих родителей, переигрывают отрицание, которое они претерпели.

На бессознательном уровне, это воля к освобождению от вечного возвращения одного и того же, от магического круга отождествления. Недоступность первозданной жизни, при её переживании неумолимо влечёт за собой переигрывание, бессознательный процесс.

140. Удержание можно пережить только при наличии феноменов компенсации, позволяющих облегчить внутреннее напряжение, пульсирующее в нас, угнетающее нас: проекций и переносов. Это служит заодно компенсацией вытеснения. Они действуют в динамике типа как если бы.

141. Поддержка может быть заодно и вектором. Вещи часто являются векторами для восстановления неразрывности. Это основа динамики опредмечивания (55) или же фетишизации (тезис 84).

142. Нарушение неразрывности проявляется как утрата всех поддержек, всех ориентиров. В каждой ситуации, пережитой как катастрофа, появляется впечатление, что вещи не могут уже служить поддержкой, ориентирами (тезисы 31 и 32), как если бы они взбунтовались (56).

143. Значимость поддержки обретается в фигурах речи, в тропах. Нам необходимо что-то, чтобы перемещать, переносить значение, значимость, смысл, как это хорошо проявляется в метафоре, а также во всевозможных недоговорённостях, глубокомысленных замалчиваниях и т. д.

144. Любой конфликт между людьми это конфликт в отношении поддержек (тезисы 37 и 139).

145. Феномен собственности равным образом свидетельствует о силе поддержки в поиске неразрывности. При отсутствии обладания какой-либо вещью, в той или иной манере, для нас непереносима не утрата, а нарушение неразрывности, подразумеваемое ей.

Страх утраты – это страх утраты неразрывности. То же самое происходит при покидании.

146. Удержание порождает секрет (тезисы 96, 97 и 104), нечто скрытое становится недоступным для индивида, в котором живёт некая тайна, что хорошо передаётся его состоянием заточения; и его ощущением одержимости.

Любая блокада реактуализирует ситуацию удержания.

147. Жизненный импульс, слишком сильный вначале, потому что мы всё ещё находимся в неразрывной связи с тем, откуда мы исходим, смягчается с течением лет, отсюда регенерация содержимого, причиняющая напряжение и удержание, что является в первую очередь вытеснением. Одновременно, побуждение к повторению, к переигрыванию, стремление пережить первоначальный момент – вечное начинание всего сначала, вечное возвращение одного и того же – придаёт силы тому, что было смягчено (57).

148. Во время нарушения неразрывности, перед индивидом ставится запрет: он оказывается перед чем-то, что ужасает и очаровывает его. Появление запрета является переигрыванием, как и, равным образом, появление радости. основополагающий запрет – это запрет неразрывности.

149. Нарушение неразрывности учреждает две крайности. По отношению к происходящему, ближайшему бытию, это оно само, дистальное, его мать, то, что находится между: пустота. Мистики (58), не ставя себе такой сознательной цели, лучше всего описали, как она представляется им. Поскольку они действовали и действуют без восприятия матери (фундаментальное несказанное, невыразимое), они стремятся раскрыть и раскрывают этот разрыв, место в тотальной чуждости, в неизвестной области, в ужасающей и очаровывающей тайне: в священном, или по ещё более интенсивному выражению Рудольфа Отто, в нумене (59). Мистический дискурс лучше всего отражает ту беспорядочную ситуацию, в которую нас погружает разрыв (60).

Значение свидетельства мистиков в том, что оно выражает тотальное переживание, оно затрагивает и тело и то, что принято называть душой, психикой, внутренним миром. Тем не менее, со временем, появляется тенденция отдавать предпочтение психическим феноменам, чтобы рационализировать их. Поэтому, сам мистический дискурс был оставлен ради дискурса философского, а затем психологического. Но при сохранении онтоза, мистический дискурс ни в коем случае не может быть просто упразднён и оставлен.

150. Концепция энергии равным образом берёт начало в этом моменте разрыва. Именно в этот момент происходит восприятие чего-то мощного, обычно связывающего нас с матерью, то, что позже назовут энергией. Энергия проявляет себя чаще всего, начиная с момента разделения, образования трещин, которые в то же время помогают пережить момент разрыва.

Концепция энергии смешения появилась слишком поздно. Она может быть поддержкой желания слиться с любимым существом (заменой матери) причём при слиянии, считается, что это существо обретает новую энергию. Тем не менее, это восстанавливает замешательство (тезис 156).

151. Различные естественные и сверхъестественные элементы служили поддержкой для нумена, для его понимания, в течение веков, через магию, мистику, религию (61), философию и искусство, затем через науку, точнее через экспериментальную науку, политическую экономию и, теперь, через виртуальность. На протяжении всех этих этапов, каждый из которых не уничтожал предыдущий, так что им удаётся сосуществовать и сегодня, спонтанно начинала возобладать какая-либо практика, такая как ритуалы, эксперименты или теория.

152. Путь (Маат, Магга, Шариат, Дао и т. д.) это то, что должно позволять, связывать две крайности разрыва и преодолевать нарушение неразрывности (62). Он является поддержкой для выражения неразрывности, которую он стремится восстановить.

Паломничество, (часто рассматриваемое как возвращение к источнику) представляется пересечением разделяющего пространства, считается, что это даёт паломнику достичь самого себя, прийти к своему первоначальному бытию.

153. Субъект и объект фигурируют в качестве таковых через установление разделения, исходя из факта нарушения неразрывности. Это нарушение порождает нечто как объект благодаря тому факту, что он находится перед происходящим бытием, которое таким образом становится субъектом (63). То, откуда появляется непосредственность, также находится перед нами: мать, ужасающий и очаровывающий объект (64), который будет мистически трансформирован в трансцендентный объект: в бога. Это служит основой тематики присутствия как силы утверждения реальности сверхъестественного существа, присутствия в нас и вне нас в одно и то же время. Это является фундаментом для замешательства (присутствие ангела, какого-либо иного существа, или просто голосов), но также для динамики презентификации, реактуализации поднятия присутствия (65).

154. Нарушение неразрывности приводит к тому, что другой рассматривается как объект для манипуляции, чтобы, изначально, сделать его благоприятным для себя.

Объективировать значит делать доступным для понимания то, что больше нельзя переживать, воспринимать в своей непосредственности. В этой динамике объективировать значит посредничать для самого себя.

155. Мистический дискурс стремится к упразднению нарушения неразрывности, и стереть различия между субъектом и объектом, а также между внешним и внутренним. Это иллюзия, страдающая от замешательства. На самом деле удостоверяется нарушение неразрывности между субъектом и объектом, внутренним и внешним. Устанавливать их тождественность, значит переигрывать первобытное замешательство. Нам следует утверждать, что существует естественная неразрывная связь между каждым из элементов в этих парах, что утверждаемое в представлении должно быть пережитым. Это утверждение является частью целостности движения выхода из онтоза.

156. Мистический дискурс разворачивается, отталкиваясь от объекта, от воздействия на него реальности этого объекта: нумена, оренды, маны и т. д. Желание не-различия и неотделимости от объекта подразумевает слияние с ним, т. е. полное слияние с матерью.

Мистики – это люди, от которых травма разделения не была полностью укрыта. Их раны (как у людей, с которых живьем содрали кожу) всегда живы и очевидны.

Любое слияние (66) является замешательством.

157. Мистик упраздняет продукты нарушения неразрывности: бессознательное и сознание. Он стремится реализовать пустоту в себе, стать ничем, или вместилищем для божественного содержания. Его динамика заключается в самоупразднении ради получения доступа к бытию. Реализуя высшую зависимость, он есть лишь благодаря божественной милости. Это мистификация, в которой одерживает триумф иллюзия самоосвобождения от онтоза и от матери.

158. Нуминозный момент наступает именно после рождения, после разрезания пуповины, благодаря синтезу (67) различных других моментов, происшедших после зачатия (иногда оно входит в их число, с самого начала действуя в динамике замешательства, но если оно происходит так, что в его лоне содержится позитивный элемент – желанный ребёнок – его добавление к другим, полным негативности, равным образом увеличивает измерение замешательства), при которых плод был не принятым или даже претерпел агрессивные действия, вроде попыток уничтожить его, либо медицинское вмешательство вроде амниотической пункции. В любом случае, это означает, что различные элементы в матке дают ему немедленную компенсацию, придают уверенности: пуповина, амниотическая жидкость, стенки амниона, плацента (68).

159. Этот синтез порождает в итоге страсть к анализу, волю к пониманию, толкованию, и усиливает потребность в герменевтике. Люди постоянно пытаются дать толкование тому, что мы пережили в начале нашей жизни. Они неустанно вновь перерабатывают это толкование с точки зрения приобретённых знаний, что делает первоначальный элемент всё менее и менее различимым.

160. Любой момент нарушения неразрывности переживается как рождение. Как и при рождении, индивид переживает момент, когда у него появляется ощущение риска исчезновения, который ретроспективно истолковывается как риск смерти, в результате любой момент разрыва рассматривается или переживается как смерть, за которой следует рождение, благодаря очищению от прежней жизни смертью. Здесь заключается одна из основ желания возродиться, являющегося желанием уйти от онтоза, благодаря очищению через эту смерть. Желание умереть представляется равным образом как желание полностью уйти от страдания, достичь интегрального вытеснения.

161. Инициация является переигрыванием первоначальной травмы, нарушения неразрывности; отсюда его крайне насильственный характер. Смерть можно рассматривать как высшую инициацию, в желании пережить её.

162. Смерть можно рассматривать как распад бытия, как отделение от самого себя ради избавления от страданий. Индивид в этом случае подчиняется непреодолимому влечению вернуться в прежнее состояние, тенденции к регрессу, для того, чтобы достичь момента, предшествующего зачатию, момента, когда ещё не было страдания. При этом он может регрессировать до состояния прошлой жизни, реинкарнацией которой он якобы является. Но для того, чтобы совершить этот переход, необходима смерть. Это смерть прошлой жизни, не той, что находится в состоянии регресса. Поэтому, это не смерть, и она может вызывать или уничтожать страдания, мощнейшей метафорой которых является, будучи крайним страданием, смерть.

Всё это служит основой для многозначности понятия смерти и выражает необъятное замешательство бытия страдающего онтозом (69).

163. То, что ужасает и повергает в страх, очаровывает и притягивает, это мать в её онтозном и естественном измерениях. В ней покоится союз рационального и иррационального (70). На деле, существует нечто непостижимое, невыразимое, абсолютно неизвестное, что люди пытаются истолковать при помощи категорий рационального и иррационального.

164. В течение жизни индивид сознательно и бессознательно пытается разделить рациональное и иррациональное. Он пытается провести различие. Так закладываются основы для некоторого замешательства между разделением и различением. Попытка различения для того, чтобы лучше воспринимать становится поддержкой для переигрывания.

165. Гнев и вина являются двумя действующими факторами для разъяснения травматического момента неприятия. Дитя начинает думать, что оно связано с гневом его матери из-за его поведения. Ничто не может объяснить это неприятие, кроме какого-то порока в нём, недостатка, отсюда его чувство вины.

166. Не существует каузальности (чувства вины) без разрыва.

167. Чувства стыда, унижения равным образом коренятся в этом моменте. Человек стыдится или чувствует унижение, потому что его не принимают, не любят.

Стыд является опрокидывающим, буравящим выражением онтоза: т.е. неприятия самого себя, как основы самоотрицания, самоунижения, ненависти к себе.

Чувство собственного достоинства является компенсацией унижения.

168. Из-за своего замешательства, человек в своём настоящем воспринимает свою мать как нечто, трудно поддающееся расшифровке, как таинственное существо, вызывающее ужас, страх и

зачарованность. Из этого восприятия исходит часть динамики бытия, возникающего из хаоса. Это восприятие матери, порождающее различные состояния, утверждает её посредническое измерение.

Также, будучи воспринимаемой в качестве нумена, мать является поддержкой концепции бога (71), что служит причиной для ненависти или обожания матерей. Именно перед этой матерью-нуменом малое дитя чувствует себя лишённым чего-то, что вызывает в нём чувство тотальной зависимости.

169. Менструации, в своей очевидности, делают женщину таинственной и иррациональной: она кровоточит без ран. Это понимание феномена реактивирует отпечаток опасного, ужасающего аспекта матери: запретного.

170. Малое дитя перед лицом того, что очаровывает и ужасает его утрачивает свою субстанцию и заполняется теперь лишь потоком жизни – той, из которой оно происходит – которая, не будучи более способной вытекать из факта нарушения неразрывности, порождает удержание. Теперь он стремится обрести иную субстанцию, словно иную жизнь, то, что он позднее переживёт как нумен. Этот феномен комплементарен идентификации. Оба они лежат в основе пресуществления (72) (ср. тезис 87). Он равным образом служит поддержкой для инициации: вступления в культурную жизнь.

171. То, что казалось абсолютно странным у матери, знакомо странным, это её онтоз, воспринимаемый, в конечном итоге, как нечто искусственное.

172. Для того чтобы быть принятым, дитя прибегает к искусственности, благодаря чему происходит распространение культуры, в частности, искусства, и соvrащение техники. Отсюда, вследствие этого отпечатка, другого можно воспринимать не в непосредственной манере, но окольным путём (интериоризация соvrащения). Кроме того, появляется возможность притворяться, в частности, подражать родительскому поведению – бессознательный феномен – не только для того, чтобы быть принятым родителями, но для того чтобы снять с них покров. Это динамика хитрости.

Серьёзной опасностью, которую таит в себе хитрость, является утрата непосредственности, спонтанности. Хитрить значит оставлять непосредственность для того чтобы не сталкиваться напрямую с тем, что угрожает нам и быть способным, если понадобится, расставить ловушку.

173. Два момента находятся во главе нового появления пережитого и вытесненного. Восстановление, выражающееся в повторном утверждении, реставрации гипнотического и затем истерического состояний, с одной стороны исчезновения реальности, утрачивающей своё значение для индивида, и затем чего-то типа гистерезиса, эластичности, которая вновь навязывает то, что было произведено, но не смогло прийти к своему завершению из-за травматического разрыва.

Во время этого восстановления, индивид принимает способ поведения, который может превратить его в зомби, и в то же время заставить испытывать страдания, происхождения которых он не знает, но периодическое возвращение которых он испытывает.

174. Во втором случае, при поднятии вытесненного желания, индивид взрывается, так сказать, и оказывается в разрыве с собственной жизнью. Слишком часто у взрывной стадии недостаточно времени, потому что происходит вытеснение; остаётся т.о. лишь небольшой разрыв в дискурсе, в поведении индивида, который не чувствует его, но который интригует его собеседника и иногда вызывает в нём дискомфортное поднятие.

Примечания

(1) Курсив означает фундаментальные концепции, определяемые сразу или в течение тезисов. Большею частью, они заимствованы, но несут в себе новый смысл. Есть также новые, которые должны начать использоваться.

(2) Способность позиционировать себя как момент проявления и осязаемого единства феномена жизни.

(3) Жан-Пьер П., с которым я прошёл часть пути, убедил меня проанализировать недостаточность выражения родительское подавление и того факта, что со стороны родителей исходит агрессия с самого начала. Я сразу же почувствовал справедливость этого глубокого довода и его соответствия с моим утверждением о субъекте изначального подавления. Одновременно я увидел неточность в вышеуказанном выражении. Это выражение страдает недостаточным восприятием самого феномена подавления, появляющегося из отрицания проявлений естественности ребёнка, что с его точки зрения должно переживаться как агрессия. Это отрицание является частью родительского подавления (ср. уточнение в тезисе 4). Говорить об агрессии означает утверждать, что ребёнок не является агрессором, природным убийцей, и что негатив исходит с родительского полюса. Это не подлежит сомнению, но с другой стороны это означает обвинять родителей, которые, в общем и целом не ведут себя агрессивно по отношению к детям (ср. тезисы 4 и 9). С другой стороны, говоря о специогенезисе, в его начале функционирует только этот феномен. Отсюда необходимость провести исследование порождения агрессии из подавления, а затем обретения ей автономии. Здесь происходит не просто переход агрессии по отношению к другим видам в отношения между родителями и детьми. Поэтому я сохраняю термин подавление, не добавляя к нему термина агрессия, как я какое-то время хотел.

(4) Заменяя психоз онтозом, я завершаю это определение, данным в «Invariance», V серия, nº 1, стр. 34. Однако это определение недостаточно точно: сознание, как и бессознательное, являются данными онтоза. Естественность знает лишь сознательные и бессознательные процессы, как это будет показано в нижеследующих тезисах. Отсюда определение: «Психоз – это ансамбль механизмов, позволяющих индивидуальности в поисках выживания адаптироваться к условиям приручения, навязанных родителями, к их собственному психозу, который не позволяет им принять его, поскольку они озабочены, одержимы им, из-за собственной аффективной недостаточности. Это фундаментальная помеха для роста сознания, т.е. процесса через который эмоции, чувства получают доступ к сознанию, т.е. происходит прерывание непрерывности, отклонение, отход от естественности и формирование агрегатов: эмоций, не полностью пережитых и не дошедших до сознания страдания».

Специоз является изоморфным феноменом, касающимся всего вида.

(5) В конечном итоге, мы покажем, что динамика поднятия прививается к естественному феномену.

(6) Forclore и scotomiser имеют схожий смысл. Ср. примечание 107 к следующей статье.

(7) Эта концепция будет лучше определена и развита во второй части: Становление онтоза.

(8) Страх младенцев если не сильнее, то равен страху матерей. Оба страха уходят корнями в первобытный момент отрыва от непрерывности. В дополнение, можно найти подтверждение первому в теме о ребёнке-спасителе, которую можно проследить в культурах Диониса, Осириса, Кришны, или Иисуса. Эти культы, действуя в различные моменты и в различных геосоциальных регионах указывают на попытку освобождения-появления со стороны вида.

Любой ребёнок бессознательно действует как спаситель, отсюда, по крайней мере, в западном регионе, значение культа Иисуса.

Кажется, что тезис о ребёнке-короле, которому позволено всё и от которого приемлется всё, в чём-то зачёркивает предыдущее замечание. На самом деле это его полное подтверждение. Царство ребёнка – это на деле царство потребления – а значит капитала – в котором рабами являются родители, отсюда полная реализация действует через ребёнка, который, через это посредничество, приносится в жертву, в своей естественности, на алтарь потребления.

(9) Результат динамики рекуперации о которой мы говорили в комментарии 7. Существо страдающее онтозом – это рекуперированное существо.

(10) Это подразумевает сознательное неприятие и бессознательное принятие. Часто бывает, что в течение жизни происходит инверсия полярности между сознательным-бессознательным, это показывает, что в основе структуры существа страдающего онтозом находится неясность и попытки достичь процесса осознания переживаемых событий.

(11) Концепция энграммы близка этой, но мне кажется, что отпечаток – более экспрессивное определение, чреватое смыслами, тем более, что оно может выражать непрерывную связь со старой верой в судьбу, отпечатавшуюся в нас (так было записано!) фатальными силами.

(12) Производство самодостаточности – это раскрытие содержания. Тот факт, что бытие происходит из процесса редукции-отделения содержит в себе концепцию достаточности, даже если оно больше не находится в отношениях с тем, что определяет его и включает его в более обширную реальность. Утрата отношений переживается как избавление от любой формы зависимости. Самодостаточность предполагает обретение автономности.

(13) Это как если бы можно точно определить, указав на то, что это очень часто бессознательные действия. В рассмотрении работы Альфреда Адлера, в следующей статье, развиваются все необходимые уточнения в отношении таких действий.

(14) Уподобляясь младенцу, Иисус открывается динамике козла отпущения – он полностью переигрывает её – и терпит её, позволяя онтозу сохраняться. Празднование его распятия это повторение, переживание онтозной динамики.

(15) «Насилие появляется, проявляет себя, с того момента, как происходит разрыв в процессе. Оно делает возможным этот разрыв, который происходит в физической, космической, человеческой среде». *Violence et Domestication. À propos du devenir de l'espèce humaine de la communauté immédiate à la communauté émergée du, et intégrée dans le cosmos* (Насилие и приручение. О становлении человеческого вида от непосредственной общности к появляющейся общности, интегрированной в космос), «Invariance», III серия, n° 9, 1980.

(16) В лоне этой динамики огромным значением обладает теоретическое измерение: понимание того, что тематика признания касается онтоза и действует на внешнем уровне во всех феноменах стоимости, а затем и капитала, в которых вид определённым образом конкретизирует свой специоз.

В отношении ребёнка, в лоне данного общества-общности, поведение, ведущее к освобождению-появлению, требует со стороны взрослого полного одобрения его деятельности для окончательной дезактивации отпечатков желания быть признанным. Для того чтобы не сводить это к терапевтическому подходу, надо, чтобы взрослый хорошо осознавал то, что он делает и что это относится к динамике освобождения-появления.

(17) Это можно обнаружить в различных духовных учениях Востока. Очень важно то, что это можно иногда обнаруживать также и в других учениях.

(18) Марксизм, к примеру, служит прекрасным выражением этого.

(19) Здесь, как и в случае с непрерывностью, курсив означает лишь то, что данное определение лишь предлагается. Оно используется, чтобы показать центральное значение этих двух концепций в представлении онтоза.

(20) Бессознательное, как его представляет Зигмунд Фрейд является мистификацией. В реальности оно является итогом вытеснения, которое невозможно осознать, если не принимать в расчёт процесс приручения ребёнка матерью вначале, отцом после этого.

(21) Карл Маркс описал аналогичный феномен в своём изучении капитала, когда он анализировал овеществление – отношения между людьми становятся вещами – и как происходит переход от овеществления к мистификации, когда вещи начинают определять отношения между людьми.

Реальность мужчин и женщин превращается в тайну, потому что она в возрастающей мере становится скрытой.

(22) Практика прививания выражается, возможно, наилучшим образом в культуре, в изначальном значении этого термина, как в продукте сельскохозяйственной деятельности.

(23) Движение Мая-Июня 1968-го выявило существование совращения, о котором теоретизировали сторонники Ситуационистского Интернационала. В какой-то мере это движение можно охарактеризовать возникновением этой концепции, подразумевающей заодно определённый жизненный опыт её создателей и занятие позиции по отношению к (незаметному) поднятию в этом опыте, поддержке бессознательного повторения жизненного опыта. Не случайно в конце шестидесятых и в начале семидесятых вернулся вопрос подавленных желаний.

3. Фрейд вывел через целое движение, бессознательным продуктом которого он был, в конце XIX века, концепцию подавленного желания. Целое бунтующее поколение утверждало более семидесяти лет спустя, другую концепцию, концепцию совращения, соблазна, которую оно разработало, затем отвергло, но так и не оставило полностью. Молодёжь 1968-го осуществляла свой соблазн через потребление, которое оно хотело отвергнуть. Измерение развлекательности, как его хорошо отразил Блез Паскаль, стало частью совращения, и молодёжь мистифицировала себя, развлекаясь совращением.

Для того чтобы полностью понять значение этого движения, необходимо глубоко исследовать тему совращения. Она позволяет показать содержание и ограниченность теории З. Фрейда.

Можно считать блуждания Homo sapiens и его самоприручение воплощением в жизнь совращения.

(24) В естественной динамике она не является эксклюзивной и никогда не превращается в идею-фикс.

(25) Умерщвление ребёнка до двух лет, до окончания гаметно-беременности, это аборт. Все травмы, нанесённые неприятием его естественности, приводят к проблемам, обладающим измерением аборта.

Усыновлять ребёнка означает прерывание естественного процесса. Точно так же, желание ребёнка быть усыновлённым показывает его восприятие того же феномена и его желание избежать его.

(26) Большое количество видов деятельности вида может служить поддержкой переживания совращения. Некоторые из них проявляют себя таковыми напрямую. Т.н. высадка американцев на Луне, в 1969-м, была крупным актом совращения.

(27) Блуждания являются результатом динамики жизни, отдаляющей вид от реализации его проекта жизни, которым, согласно Амадео Бордиге, был коммунизм. Ср. Странствия человечества. Репрессивное сознание. Коммунизм, в «Invariance», II серия, n° 3, 1973.

На уровне индивидуальности, как и на уровне вида, можно определить проект жизни, как ансамбль знаний и образов действий, позволяющих позиционироваться, утверждать себя и своё становление в космосе.

(28) Прививка, очевидно, проявляется как совращение с его измерением искусственного прерывания, поскольку развитие трансплантата подразумевает искусственное прерывание подвоя. Она представляется как поддержка для понимания того, что мы претерпеваем вновь и вновь в процессе образования. Метафора прививки используется некоторыми биологами, чтобы описать процесс беременности. Они выражают в ней то, что их преследует.

(29) Я могу также сослаться на Анн Анселин Шутценбергер, Нину Кано, из тех теоретиков, чьи работы я прочитал. Фактически, многие из них очень важны, но многие мне неизвестны.

(30) Об этом довольно сильно теоретизирует буддизм и некоторые индуистские школы.

(31) «Традиция всех мёртвых поколений весит тяжким грузом на сознании живых. Даже когда они заняты преобразованием самих себя и вещей, созиданием нового, именно в эти эпохи революционного кризиса, они боязливо вызывают духи прошлого, которые диктуют им свои имена, свои девизы, свои обычаи, чтобы вновь проявиться на сцене истории в этом респектабельном наряде и с этим навязанным языком». K. Marx, *Le 18 Brumaire de Louis Bonaparte*, Ed. Sociales, Paris, 1948, p. 173. В первой части этой книги содержится работа того же автора, *Les luttes de classes en France (1848-1850)*.

Деспотизм прошлого, робкая зависимость, социальная жизнь, как театральное представление, необходимость маскироваться (хитрость), переигрывание в заклинании (экзорцизм), поднятие, динамика поиска признания, включение в себя постороннего содержания, неспособность позиционироваться, являются компонентами онтоза-специоза, которые обозначены, не будучи осознанными в процессе поиска и исследований, касающихся индивидуального становления мужчин и женщин, а также вида.

(32) Сегодня депрессия представляется наиболее распространённой физической болезнью. Её всегда очень боялись. В экономическом плане больше всего боялись дефляции, порождающей депрессию, вроде великой депрессии 1929-1933, которая для миллионов мужчин и женщин стала поддержкой их жизни, хотя они и не осознавали этого, моментом начала депрессии, о котором мы говорим.

(33) Желание вновь обрести способность позиционироваться можно найти в зачарованности относительностью, выраженной Галилео Галилеем и предложенной Альбертом Эйнштейном. Дебаты о геоцентризме и гелиоцентризме являются ещё одним его выражением, так же как и тематика нахождения своего места, как для вида, так и для планеты, солнечной системы и т.д.

(34) Ужас, порождаемый любым землетрясением происходит из воспоминание об этом моменте.

(35) Отсюда зачарованность, которую вызывает разбитое зеркало, каждый фрагмент которого отражает целое, или расчленённость.

(36) По-немецки *Geworfenheit* (Мартин Хайдеггер) также означает покинутость. Это результат покидания кем-либо, тогда как *Hilflosigkeit* означает реализующийся феномен. Между ними существует взаимосвязь.

(37) Эта динамика компенсации представляет собой форму развития, схожую с формой освобождения-появления, которую мы кратко представим в конце этих тезисов.

(38) Революционное движение, в частности пролетарское, действовало в качестве компенсаторного феномена в рамках становления капитала. Интеграция пролетариата, затем его исчезновение, сделали возможной его автономизацию.

Сведение леса спровоцировало утрату компенсаторного феномена, каковым лес являлся в природе; отсюда автономизация различных метеорологических феноменов.

(39) Можно сказать, что последний подразумевает активное отрицание другого пережитого, пассивного отрицания. Слово отрицание прекрасно подходит здесь, потому что хорошо, буквально показывает также идею отрицания отрицания, но в психоанализе оно используется для обозначения действия, которым «подавленное желание признаётся в негативной манере, не будучи принятым». Словарь психоанализа, стр. 209. Авторы, Э. Рудинеско и М. Плон, приводят в качестве примера фразу «это не моя мать», произносимую субъектом по отношению ко сну. Поднятие показывает явное подавленное желание, то есть нечто пережитое. Вследствие этого подавление желания происходит сразу же, путём отрицания, которое на деле является подтверждением бессознательного отказа.

(40) В своей Этике, Барух Спиноза, который дал определение совершенству, которое сходится с нашим, утверждает следующее: «Под реальностью и под совершенством, я подразумеваю одно и

то же». II, Определение VI. Мне это кажется глубоко верным и позволяет сделать вывод, что бытие, страдающее онтозом является ирреальным бытием, о чём так же говорит А. Янов.

(41) Концепции философии и религии происходят из концепции медицины, как мне на это указал Франсуа Боше. В основе всех этих представлений находится терапия. Душевное и физическое здоровье являются изоморфными концепциями. В том, что касается права – это терапия, необходимая для излечения бед, причинённых развитием движения стоимости, затем капитала. Если принять во внимание его антропоморфоз, введение права, при посредстве этики (ещё один вид терапии), оказывается необходимым во всех видах деятельности вида, в частности в научной деятельности, особенно в биологии. В случае с медициной, происходит удвоение: сама терапия нуждается в терапии.

(42) Выражение Ты находишься здесь, *tat tvam asi*, у индусов происходит скорее всего из того же феномена. Слово *asi* напоминает мне слово «*l'aséité*».

(43) Пьер-Франсуа Моро, в изложении философии Спинозы написал: «[...] методы, как Бог, творят спонтанно; у них нет потребности в форме для реализации своей силы». *Spinoza, écrivains de toujours / Seuil*, стр. 50. В этом смысле Бог не страдает онтозом. Он выражает естественность человека, мужчины или женщины, и представляется как поддержка того, чего они хотят достичь. Динамика обязательного принятия формы, которая становится посредником – это динамика онтоза. Ср. *Forme, Réalité, Effectivité, Virtualité, «Invariance»*, V серия, № 1.

Значение метода, в котором форма автономизируется, демонстрирует степень переигрывания у вида.

(44) Вытесняют в равной мере и радость потому что момент, зачастую краткий, когда она возникает, влечёт за собой, по контрасту, долговечное страдание.

(45) Тот же самый феномен действует механизме гостеприимства. Примечательно, что слово «*hôte*» во французском означает и хозяина и гостя. Гости хорошо принимают, потому что он потенциально опасен как чужак. Это может также означать, что бытие, страдающее онтозом, является чуждым бытием в индивиде, который должен хорошо принимать его, чтобы предотвратить угрозу.

(46) В определённых случаях поддержку признают под видом предлога.

(47) Заболевание можно рассматривать как переигрывание передачи онтоза, а влюблённость, как его реактивацию.

(48) Человеческая физиология свидетельствует о функционировании бытия, страдающего онтозом у мужчины, женщины, но не у естественного существа. То же самое касается всех наук, напрямую затрагивающих вид. Наука также подтверждает онтозное становление, даже если некоторые открытия ставят его под вопрос.

(49) Тезисы 98 и 100 недостаточны в том, что касается разъяснения специоза, но необходимы и, при первом приближении, достаточны для того, чтобы объяснить как он соединяется с онтозом.

(50) Концепция хорошо выраженная Гердой Александр через термин эутонии, и Францем Вельдманом в Гаптономии, которую он представляет как науку. (ср. *Haptonomie science de l'affectivité*, Éd. PUF, Paris, 1989)

(51) «Я описываю интроекцию как расширение на внешний мир интереса, аутоэротичного происхождения, путём представления внешних объектов в сферу я». *Sándor Ferenczi, Le concept d'introjection*, 1912, в *Psychanalyse I, Oeuvres complètes*, 1908-1912, Éd. Payot, Paris 1968. Ср., в том же томе, *Transfert et introjection*, 1909.

Существование этих феноменов показывает возникновение посреднических связей для реализации того, что на примитивном уровне действовало в непосредственности через участие.

(52) Ср. Симона Вайль: *La pesanteur et la grâce*.

(53) «Мы называем виртуальным то неуловимое, что человек проецирует, по образцу виртуального образа и, в то же время, результат всего технического процесса, выказывающего себя как симуляция». «*Invariance*», V серия, n° 1, стр. 116.

(54) Здесь происходит ясное выявление того, что раньше принадлежало к сфере невидимого. Воспринимать невидимое в нас является частью динамики освобождения-возникновения. Путём геологического изучения, вид выказывает свой специоз и динамику своего желания избавиться от него. Не случайно теория о плитах появилась в 1968-м, в год проявления широкого движения разоблачения онтоза.

(55) «Предметы, которые первоначально были переходными между людьми, в частности, между родителями и детьми, становятся посредниками между ними – в первую очередь на родительском полюсе – и, поскольку это постоянно происходит через посредничество, они доминируют над теми между кем посредничают». «*Invariance*», V серия, n° 1, стр. 20.

(56) «Династии доисторических королей укладывались в тысячелетние периоды, во время которых возникали катаклизмы. [...] — Во время катаклизмов — Вещи восставали против своих хозяев». Alfred Métraux, *Les Incas*, Éd. Seuil, стр. 35-36.

(57) З. Фрейд описал эти феномены в своей теории о воле к смерти и её связи с инстинктом повторения, и о воле к жизни и её связи с феноменом неразрывности, которую можно, некоторым образом, отнести к любому мужчине, к любой женщине. Он настаивал на том факте, что воля к смерти обладала тенденцией к преодолению воли к жизни. В конце своей жизни, он лишь переигрывал и регрессировал не приходя к пониманию. Вместо воли к смерти ему было бы лучше говорить о воле к регрессу. Тот факт, что он предпочёл использовать смерть вместо регресса, указывает на то, что у него была тенденция к переживанию ощущения умирания.

(58) В наши дни их сменили астрофизики и теоретики квантовой физики; отсюда производство различных физико-мистических синкретических представлений, обладающих большим значением для раскрытия онтоза.

(59) В терминах астрофизики, его можно назвать неизвестным притягивающим.

(60) З. Фрейд сам приближался к этому, когда говорил о *Unheimlichkeit*, об экзистенциальной черте, при которой знакомое кажется чуждым, угрожающим. Карл Густав Юнг выражал это в терминах, заимствованных у мистиков.

(61) В *Ursprung und Gegenwart. Das Fundament des aperspektivischen Welt. Beitrag zu einer Geschichte der Bewusstwerdung*, (что можно перевести как: Происхождение и настоящее. Основание мира, игнорирующего перспективу. Вклад в историю сознательного становления) Жан Гебзер увязывает религию с *gelegere*, что означает: хорошо соблюдать (эту информацию предоставил друг, Анди Лупфе). Это мне кажется справедливым, потому что религиозно то, что соблюдает предписания, а не религиозно то, что небрежно к ним (*neglegere*); это безбожие. Религия подразумевает соблюдение фундаментальных религиозных обрядов. Она подразумевает уважение и запрет, что опять возвращает нас к нумену, который индивид бессознательно выполняет всю жизнь.

Соблюдение выражает зависимость и ситуацию лишения. Эксперимент представляется как преодоление соблюдения, его отрицание и динамика достижения уверенности благодаря удалению сомнения.

(62) Стоить также отметить значимость метафоры транспортного средства, того, что позволяет пройти путь, в буддизме: Махайяна и Хинаяна.

(63) Объективация может в данном случае восприниматься как проекция, позволяющая представлять перед собой нечто материальное или нематериальное. Субъективизация может рассматриваться как зависящая от отождествления, от процесса виртуального клонирования.

(64) Как хорошо это поняла и первой отразила это в теории на психологическом уровне Мелани Кляйн. Г. В. Ф. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс, среди прочих, действовали точно так же на философском плане.

(65) Слово присутствие, несомненно, принадлежит словарю мистиков. В той мере, в какой они воспринимали реальный феномен, который они мистифицировали в своём представлении, я сохраняю его со всей надлежащей ему силой, что означает, что он выражает не просто существование, но силу проявления. Луи Лавелль, цитируемый Андре Лаландом в его Техническом и критическом словаре философии, указывает на существование двух смыслов в слове настоящее: пассивный «пра-есть, то, что находится передо мной, в пространстве и времени» и активный, когда он «обозначает, без сомнения не совершаемый мной акт, но силу, которой я обладаю в настоящий момент и которая может трансформироваться в акт» Он добавляет: «Таков прогресс философской мысли, которая обязывает нас переходить от пассивного к активному смыслу». Изд. PUF, стр. 818-819. В данном случае философы лишь вновь обнаружили то, что утверждали мистики.

Тематика присутствия подразумевает тематику отсутствия как не-присутствия, но также как поддержки ощущения утраты, смерти и т. д.

(66) Оно действует, например, у бхакти – его рассматривают как посвящение богу, богине, оно может состоять в имитации того, что совершили они – это факт участия в божественном, в котором посвятивший себя ему самоупражняется, для того, чтобы стать лишь божественной субстанцией.

(67) Фактически речь идёт о суммировании, систематизации, наложении, достигаемом через синтез.

(68) Плацента бессознательно играет важную роль в психике ребёнка и взрослого. Это поддержка, как хорошо выражал К. Г. Юнг, мандалы, и других выражений деятельности мужчины, женщины, как Ллойд Демоз показывает в *The fetal origins of history* (текст доступный в интернете). Я вернулся к этому важному вопросу как в продолжении данной работы, так и в других. (Примечание марта 2001)

(69) Расширение-дилатация концепций смерти и сексуальности изоморфна онтозу и является его глубоким выражением.

(70) Здесь, каждый индивид переигрывает то, что пережил вид зачарованный и приведённый в ужас естественными феноменами, которые обозначают словом природа. Становление вне последней превращает женщину в поддержку для переживания древней травмы, пережитой видом в лоне природы.

(71) Для того чтобы выразить священное, бога, не только в его умозрительном измерении, но в его интенсивном переживании, Рой А. Раппопорт в своей книге *Ecology, Meaning and Religion*, прибегает к понятию нумена Р. Отто и добавляет к нему номен (слово). Анди Лупфе сообщил мне эту важную информацию. Я не читал книгу А. Раппопорта, только краткое изложение и выдержки, а также комментарии Анди, но я нахожу это дополнение необходимым, как я писал в своём письме от 20 августа 2000 к Пьеро Коппо, с комментариями к моему пониманию нумена. «На мой взгляд, важно то, что мать говорит, что у неё есть дар речи. Именно словами она обозначает всё то, что не входит в план жизни маленьких детей и что, следовательно, потенциально не существует для них, всё искусственное, принадлежащее порядку приручения. Слово содержит в себе измерение создания ex nihilo, в то время как в случае с данностями, относящимися к плану жизни маленького ребёнка, оно является подтверждением. Отсюда двойственность, дуальность слова». Остаётся добавить лишь то, что будет раскрыто в Становлении онтоза: для маленького ребёнка, слово проявляет воображение, но также отрицание и любознательность связанные с ним. Оно содержит в себе возможность воспринимать всё это, но в естественном измерении, в естественности. В своём состоянии покинутости, маленький ребёнок использует их для того, чтобы пережить разрыв, который является основой иррационального, выражающегося в его матери как в нумене и номене. (Примечание марта 2001)

(72) Его можно рассматривать как часть феномена излияния, как поднятия интроекции (ср. S. Ferenczi, Le concept d'introjection) и инкорпорации.

* * *

II. Становление онтоза

1 Мы не собираемся рассматривать всё многообразие форм становления онтоза (это было бы возможно лишь в форме частных эссе), но мы попытаемся показать основные феномены, характеризующие это становление и позволяющие ему реализоваться.

2 Развитие и созревание онтоза происходят в ещё более решительном взаимодействии со специозом, чем его возникновение, в том виде, который представлен в том или ином геосоциальном регионе. Фактически, чем больше исчезает общность, тем меньше становящийся индивид чувствует себя интегрированным, рекуперированным, т. е. вернувшимся к неразрывности. Он должен всё больше и больше действовать сам по себе (автономизация) и, при этом, погружаться в онтоз.

Развитие индивида и развитие онтоза идут рука об руку. Говорить об индивиде, страдающем онтозом, значит делать излишнее прибавление. Это необходимо понимать в первую очередь.

Мы видим реализацию индивида, страдающего онтозом, в западном обществе в моменте исчезновения общества, ставшего обществом-общностью капитала и вступившего в стадию распада, и в моменте, когда сам индивид исчезает. Тем не менее, следует принимать во внимание старые феномены, позволяющие понять онтоз в его нынешней форме и, более того, иногда необходимо опираться на данные из других регионов, для того чтобы продемонстрировать всеобщность феномена онтоза (1).

3 В становлении специоза, оказывающем глубокое воздействие на онтоз, появляется совращение техники. Его можно проследить, на данный момент, на заре неолита, во время перехода на оседлый образ жизни и зарождения сельского хозяйства. Это совращение состоит в том, что техника уже не просто используется, будучи частью неразрывно взаимосвязанной окружающей среды, позволяя мужчине, женщине продлевать себя в ней таким образом получать возможность позиционироваться, что было бы реализацией гаптоэволюции (2), но является посредником в отношениях внутри общины, проходящей через стадию фрагментации.

4 Совращение техники стало возможным только потому, что в определённый момент становления Homo sapiens оно было отделено от вербального языка. Разделение между действием и словом позволило им автономизироваться. Техника, сама по себе вид техники, предполагает иной её тип, в каком-то смысле более коварный, технику любви, приводящей к успокоению, и власти, мутирующей в динамику утверждения подавления.

5 Техника стремится действовать как артикуляция для поддержания единства фрагментированного. Иными словами, происходит интериоризация техники, которая должна заместить собой утраченное врождённое, позволившее бы непосредственно реализовать, в лоне общности, различные отношения между её членами.

Город, полис, не смогли бы развиваться без интериоризации техники.

6 Во время зарождения полиса, на Западе, феномен был реактивирован, расширен. О нём теоретизировали, но его сознательное восприятие отсутствовало, как у досократиков, так у трагиков, затем у Платона и Аристотеля, если говорить о наиболее важных теоретиках.

Схожий феномен происходил в Индии, где, к примеру, теоретизирование о «среднем пути» стало техникой, стремившейся указать как избежать двух крайностей, на которых основывалось безумие: избытка и депрессии (3).

В Китае, в эпоху Сражающихся царств (475-221 гг. до н. э.), происходит смешение теорий, сравнимых с теми, что появились в Греции, но которые заходили ещё дальше в использовании интериоризированной техники. Замечательное «Введение» Ж. Леви к книге – очень интересной с излагаемой нами точки зрения – Хань Фэй Цзы, Дао государя (4), помогает пережить дебаты того времени. Вывод, возникающий после чтения – подкреплённый другими работами – заключается в том, что без интериоризации техники, невозможны никакие манипуляции, а значит и никакое образование, особенно основанное напрямую на принципе это для вашего же блага, никакая педагогика.

7 В трёх геосоциальных регионах (7) цитированных выше, становление вне природы, вызвавшее различные виды зла, от которого следует избавиться или, по крайней мере, которое следует исправить, техника *par excellence* фигурирующая как процесс жизни, на социальном и индивидуальном уровнях, является терапией.

8 Начиная с момента начала интериоризации техники, происходит значительное потрясение, приводящее вид к согласию на всё большее и большее отделение от природы, одновременно с тенденцией к самоприручению, реализующемуся через дрессировку различных поколений, которым приходится адаптироваться ко всё менее и менее естественной среде. Для этого огромное развитие техники становится всё более и более необходимым. С течением веков, техника становится всё более значительным посредником и, как любой посредник, она стремится к автономизации и становится деспотичной, как это проявляется сегодня, когда все мужчины и женщины живут среди техники. Это могло произойти только вслед за развитием стоимости сначала, затем капитала. Именно последние обладали решающим значением, не техника. Это ставит перед нами необходимость попытаться понять проблемы, которые вид стремился разрешить, производя их (6).

Отношение вида к технике прошло через феномен обращения вспять: от практики, гарантирующей неразрывность с остальной природой, она превращается в то, что отдаляет вид от неё (7).

9 Построение бытия, страдающего онтозом, начиная со своеобразного второго рождения, с момента перенесённого нарушения неразрывности, когда ребёнок осознаёт всю полноту своей зависимости, когда ему кажется, что его мать даёт ему его жизнь. Это подобно переживаемому бессознательно культурному рождению, которое в возрастающей мере становится решающим фактором, потому что именно оно впервые задействует все отпечатки, которые затем постоянно содействуют учреждению бытия страдающего онтозом.

10 Становление бытия, страдающего онтозом, происходит посредством серии восстановлений, поднятий, потому что, человек постоянно бессознательно переживает весь период жизни от зачатия до момента нарушения неразрывности. Последний артикулируется в действиях родителей и разных других людей, в отношениях с которыми индивид проявляет свои поведенческие схемы, а также в действиях общества как такового.

11 Это становление включает три момента нарушения неразрывности.

Первоначальный, вследствие неприятия ребёнка в его естественности, который становится основой динамики становления субъекта-объекта.

Затем следует момент разрыва в самом индивиде, проявляющийся в тоске и раздвоении. Это отделение от изначального бытия. Сущностью нового бытия является разделение. Любое бытие, страдающее онтозом, содержит в себе шизоидное измерение (8).

Третий момент – это разрыв с природой, т.е. отделение от своего происхождения, от своего возникновения (9), от основы нашей индивидуальности-Gemeinwesen. Этот разрыв происходит из-за необходимости оторваться от природы, для того чтобы остановить феномен удержания. Фактически, происходит заполнение потока естественной жизни, который больше не может расширяться, излучаться из-за отделения и который, тем самым, заполняет нас, переполняет до краёв; удержание действует вопреки нашему желанию флюидизации, общего течения вместе с подобными нам (10).

12 Первоначальный разрыв превращает мать в поддержку бога. Разрыв в самом индивиде служит основой для поиска утраченного единства, смешивающегося с поиском единства с матерью, отсюда реактивация замешательства. Разрыв с остальной природой основывает культ вида, гуманизм и становление к солипсизму, выражающему уход в себя и утрату уверенности.

13 Кроме первого, характеристика этих разрывов заключается в их неопределённости, неполной реализации. Кроме того, первый разрыв никогда не переживается сознательно как таковой, отсюда засилье замешательства. Полная реализация второго разрыва подразумевает полную шизофрению и, следовательно, безумие. Третий разрыв действует на уровне тенденции, как на уровне вида, так и на уровне индивида. Именно в последнем он реализуется легче всего.

14 В древних общинах, а также в обществах, в которых феномен стоимости, затем капитала, не является основным, происходит третье рождение, переживаемое сознательно, по принуждению: инициация. Это рождение в общине, отделяющейся от природы, в обществе. Во время этой инициации, ребёнок переживает важную травму, переигрывание двух остальных, выполняемое по воле взрослых для того чтобы отделиться от матери, от врождённого, от природы, и интегрироваться в коммунитарный мир, находящийся на стадии разделения, в мир социальный.

15 Отнятие от груди, определяемое как момент прекращения кормления материнским молоком, естественно, не является причиной травмы. Тем не менее, оно становится таковой, когда его осуществляет мать. Травма представляется тогда переигрыванием рождения. Когда нет кормления молоком, но вместо него есть кормление из бутылочки с соской, отнятие от груди является, так сказать, скрытым, и дитя намного быстрее входит в динамику, над которой доминирует искусственность, замена. Скрытость, искусственность, подмена входят в динамику приручения, отделения от природы, естественности.

16 Инициация является процессом, который делает возможным выход из природы. Она становится разрывом с зависимостью, инициирует процесс окультуривания, искусственности (11), который является зачатком процесса виртуализации.

В наши дни, когда разрыв был уже реализован или находится на стадии реализации, эта практика исчезла. От неё остались лишь следы, отмеченные насилием. Уже нет реального желания инициировать что-либо, установленное давно и передающееся из поколения в поколение.

17 Инициация подразумевает смерть, смерть существа, ранее эволюционировавшего в союзе с матерью, с природой. Она также является возрождением, воскрешением в ином мире. Отсюда необходимость обретения новых знаний, способных позволить индивиду вести себя должным образом в новом мире.

18 Развитие онтоза происходит, начиная с того момента, когда появляется нумен, включающий в себя номен, этот момент переживается, как гипертрофированное настоящее, он является корнем подавляющей власти прошлого над становлением бытия, страдающего онтозом, а также мистического измерения, более или менее явно присутствующего в каждом мужчине, в каждой женщине, и тенденции жить в зависимости, даже если она компенсируется сильным желанием автономии, или сверх-власти. Точнее, нарушение неразрывности, спровоцированное неприятием естественности ребёнка матерью, провоцирует гипнотическое состояние, содержащее в себе мистическое измерение. У некоторых мужчин и женщин, оно настолько могущественно, что становится их постоянным состоянием.

Номен находится в связи с поиском знания: скажет ли, расскажет ли мать о том, что происходит. Отсюда, возникновение мифов. Миф является основой нашего происхождения, состоящего из отделения, из момента разрыва.

19 Номен является ключевым моментом в рамках динамики различия, разделения, между матерью и ребёнком, так же как и в том, чего последний должен достичь чтобы находиться в неразрывной связи с объектом, на который он направлен. Он тем более становится необходимым из-за того, что телепатическая способность исчезла. Вследствие этого и в результате прочих переигрываний в

течение тысячелетий, вербальный язык представляется некоторым как посредник разделения, который следует отвергать (12).

20 Мысль и вербальный язык утверждаются в первую очередь через травму, порождающую замешательство, из которого наш вид всё ещё не вышел; это доказывает огромное развитие виртуальных миров, виртуальности, в первую очередь в том, что касается мысли.

21 Оригинальное расширенное настоящее закладывает основы для *illo tempore* (иных времён, прим. пер.), времён мечты, того недвижимого времени, каковым является время созерцания, способного привести к экстазу (выходу за рамки себя), к отождествлению себя или к смешению с иным существом.

22 Момент нумена действует как опорная точка, отталкиваясь от которого человек, страдающий онтозом развивает то, что психологи называют «фикцией», «сценарием», «образом жизни»; можно сказать, что это весь тот ансамбль толкований, которые разрабатывает любой малый ребенок, для того чтобы позиционироваться в ситуации, когда его отрицают в его естественности, и оправдать поведение своих родителей. Его толкования могут на деле казаться ложными, фантастическими, на взгляд взрослого; но они очень важны для выживания и переживания ребёнка. То, что вызывает серьёзные срывы в поведении взрослого, это привязанность к одному решению, которое было эффективным в те времена, когда он оказывался в состоянии беспомощности, зависимости и невероятного одиночества, тогда как он больше не находится в подобной ситуации.

23 Согласно индивидам опорная точка должна корениться в чём-либо, будь это мать, фигурирующей как нумен, что благоприятствует мистическому измерению, или пониманию событий, отталкиваемому от объекта, будь это сам ребёнок, что способствует более субъективному пониманию, наконец, будь это пустота, располагающаяся между матерью и ребёнком, что благоприятствует нигилистскому подходу (13).

24 Иррациональное происходит из пути вне природы, который постоянно вводит вид в противоречие с его предпосылками. Иррациональными являются: родительское подавление (связанное с социальным подавлением), нумен, онтоз. В свою очередь они служат основой для иррационального измерения в поведении, в жизненном опыте мужчины или женщины. Будучи генетически взаимосвязанными, элементы, из которых состоит иррациональное, не проявляя себя в неразрывности, представляются происходящими из иных реальностей.

25 Каждый мужчина, каждая женщина, бессознательно стремятся избавиться от иррационального, которое становится незаменимым в момент первоначального переживания нумена. Иррациональное нельзя найти в природе, лишь поддержки для его переживания. В попытках избавиться от иррационального заключается начало процесса рационализации, последовательно проявляющегося в религии, философии, науке. Это нескончаемая работа, постоянно возобновляющаяся из-за невозможности избавиться от первоначального замешательства, в котором находится каждый и каждая. Для существа, страдающего онтозом, избавление от иррационального, мистического измерения (14) представляется невозможным.

26 Существование этого иррационального обостряет поиск смысла, который становится настоящей пыткой; смысла как значения, как направления для возможного становления (15). Иррациональный момент утверждает нас в нашем происхождении, привязывает нас к прошлому; это момент гипноза.

27 Гипертрофическое развитие права происходит не только из-за потребностей данного общества-общины, обладающего тенденцией к распаду, но равным образом из бессознательного желания, как на уровне вида, так и на уровне индивида, избавиться от замешательства, связанного с иррациональным.

28 Параллельным образом появляется озабоченность невидимым, которое, фактически, влияет на жизненный процесс индивида в обществе; это невидимое определяется нуменом, ставшим бессознательным и отражающим неизменность бытия, но в первую очередь Одного, будучи в то же

время скрытым процессом, которого не может избежать ни один индивид. Невидимое обозначает собой то, что управляет мужчинами и женщинами, без их ведома.

Пустота является поддержкой, свидетельствующей о невидимом.

29 Становление онтоза происходит, отталкиваясь от двух полюсов, полюса родителей и их заменителей, социальных инстанций, полюса передачи специозного измерения, и полюса ребёнка, определяемого адаптацией и отрицанием, попыткой освободиться. Обе динамики переплетаются.

На родительском полюсе: обновление подавления, благодаря факту постоянного отрицания естественности, обновление замешательства, благодаря тому факту, что родители демонстрируют своё онтозное измерение равно как остатки своей естественности, но, в первую очередь, благодаря тому факту, что они слишком часто демонстрируют замешательство, в которое они сами себя привели.

30 В становлении онтоза функция отца, его роль являются решающими. С одной стороны его вмешательство фундаментальным образом подтверждает, через феномен переигрывания, то, что было пережито с матерью, с другой, благодаря тому, что он действует в практически неизвестной для ребёнка области, во внешнем мире, он является основателем новой динамики, которая благодаря факту наличия онтоза-специоза, является динамикой разделения. Это находится в связи с тем, что психологи характеризуют, как функцию разделения, отделения от матери, от природы. Она является результатом обращения перспективы.

31 Отец является означающим-означаемым некоего топоса, существующего там, где ребёнок будет в безопасности, станет приемлемым. Он – тот, кто в реальности позволяет реализоваться неразрывности между маточным и внешним топосами. Благодаря факту борьбы между полами (которая сама является переигрыванием разделения), он становится разделителем, оправдывающим внешний топос, в котором господствует социальное подавление, принцип реальности, и представляющим разум: это позволяет приводить в порядок реальность в её разделительной функции.

32 Отсутствие отца структурирует и служит основой для недоступности реального, разрыва между субъектом и объектом, внутренним и внешним, динамикой компенсации, поиска утопии. Вкратце, всё, что отдаляет нас от нашей естественности и превращает нас в других: в культурные существа, в существа культуры.

33 Если принять во внимание потребность в естественном отце и вторжение культурного отца, страдающего онтозом, навязанного социальным корпусом, отец приобретает решающее значение в развитии ребёнка, что возможно, лучше всего выражается у маленьких девочек.

34 Феномен передачи специоза является плодом деятельности не только родителей, но в равной мере дедушек и бабушек обеих линий (материнской и отцовской) к которым принадлежит индивид; отсюда индивидуальное измерение, линия, но также этническое (16) в каком-то смысле национальное, затем геосоциальное (Запад например), наконец видовое измерение и измерение живого существа.

В конечном итоге, школа и тот орган, в который индивид идёт работать, оказывают решающее воздействие (17).

35 Феномены, действующие во время вступления в силу онтоза, подавление и совращение с последующим обращением перспективы, будут постоянно самоутверждаться вновь, стремясь всё более отделить индивида от естественности, что оправдывается теорией о необходимости выйти из животного состояния.

Подавление приводит в действие тотальное отрицание оригинального бытия и постоянно стремится к его уничтожению, производя в индивиде ощущение смерти и реактивизируя, каждый раз при своём действии, отпечаток угрозы уничтожения.

36 Сворачивание воздействует на динамику подтверждения, которая состоит в одобрении, объявлении справедливым какого-либо действия, поведения другого, в частности, ребёнка, который благодаря этому чувствует себя принятым, признанным. С вмешательством онтоза, признаётся не то, что осуществляет ребёнок в своей естественности, но то, что он реализует каждый раз в искусственности образа жизни, т.е. в динамике адаптации к фактам, навязанным ему социальным порядком, через посредничество матери. Каждый раз, когда он ведёт себя в соответствии с ожиданиями родителей, которые хотят, для его же блага, интегрировать его, адаптировать его к социальному телу, т.е. каждый раз, когда он приемлет страдающее онтозом бытие своих родителей, в дело вступает признание. Следовательно, ребёнок находится в неразрывной связи уже не с феноменом жизни, но со своими родителями, которые представляются конечной остановкой – родители, как поддержка феномена жизни.

Притом что родители никогда не подтверждаются в своей реальности, они оказываются задействованными в динамике постоянной воли к жизни ради своих детей. Они утрачивают свою собственную реальность, которая стала недоступной для них.

37 Двойное движение необходимости приручения и бессознательной потребности родителей в признании, повергает ребёнка в онтозный процесс, преобразующий естественный процесс самоутверждения, конкретизацию неразрывной связи, в навязчивый процесс поиска признания.

38 Сворачивание позволяет отдалиться от момента нумена, отклониться от него и, тем самым, избежать страдания; это становится отправной точкой динамики компенсации (18), или дистанцирования. Сворачивание подразумевает компенсацию; проявления любви компенсируют страдания и щемящую душевную боль свернутого бытия. Непосредственность оказывается в некотором смысле раздробленной, глубоким выражением катастрофы.

39 Динамика редукции, напрямую связанная с динамикой отделения от остальной природы, является динамикой производства индивидов и одиночества. Ребёнок является лишь ребёнком: зависимым, низшим в иерархии существом. Отсюда динамика наложения ограничений, а также императив обязанности сдерживать себя. Теория, пропитанная онтозом, постулирует, что ребёнок не обладает ограничениями, хочет всего, является ненасытным и т.д. Но если он находится в неразрывности, проблемы ограничений не возникает, отчётливо воспринимая собственное место, благодаря факту позиционирования в континууме, он чётко и рельефно возникает из центра феномена жизни. Это восприятие индивидуальности *Gemeinwesen*, а также всего феномена неразрывности.

Ограничивать значит реактивировать нарушение неразрывности, переигрывать её.

40 Дополнением к редукции является рекуперация: взрослый, который в своём детстве, перенёс десубстантивацию, лишение, рекуперировывает всё, что выходит за рамки социально-родительской нормы, в утверждении ребёнка, всё то, чего он был лишён, пытается интегрировать это в динамику приручения. Рекуперация равным образом проистекает из практики сворачивания. Всё то, что ребёнок стремился утвердить в своей идиосинкразии, сворачивается, а затем интегрируется в процесс приручения, признаётся ради его же использования (лишение, экспроприация).

41 На полюсе ребёнка, а затем ребёнка, ставшего взрослым, происходит скорее реакция, чем акция (действие); это выражается уже в том факте, что он должен толковать то, что происходит и не имеет отношения к его жизненному плану: в производстве фантазий. В корне этой реакции обретается болезненный жизненный опыт: страдание от неспособности упразднить нарушение неразрывности, заживить шрам, оставленный им. Процесс жизни в этом смысле представляется порождающим страдание. Жить значит страдать. Неспособность восстановить неразрывность становится корнем неспособности достичь реальности (19), обладающей тремя основаниями: неэффективность связи с матерью, её отрицание естественности ребёнка, его реальности, и отсутствие отца.

Укоренение этой неспособности происходит из травмы, которая отбрасывает от реальности и превращает реальное в невозможность (20).

42 Выживать и переживать значит избегать страдания и пытаться достичь реальности, в этом фундаментальный смысл поиска, в динамике, включающей в себя противоречивое измерение при помощи компенсации.

43 С самого начала эта динамика проявляется как динамика приручения (ослабления) страдания, и, в первую очередь, его причин; т.е. приручения матери (нумена). Следствием этого является адаптация поведения, позволяющего ребёнку быть принятым ей, облегчая ей одомашнивание. Радость оттого, что тебя принимают, всегда оказывается отягощённой бессознательным балластом страдания самоутраты, того факта, что тебя не воспринимают в твоей собственной реальности, чувства, что нельзя достичь самоутверждения не будучи совращённым.

Динамика приручения со стороны ребёнка развивается как дополнение к динамике одомашнивания со стороны взрослых (поведенческие схемы). Пытаясь приручить родителей, и собственное внутреннее страдание, ребёнок идёт на одомашнивание для того чтобы быть принятым, признанным.

44 Для того чтобы адаптироваться к онтозу родителей, ребёнок задействует обращение перспективы, которого они бессознательно добиваются. Он становится отцом или матерью одного из родителей, или обоих.

45 В этой комплементарности динамик, коренятся следующие феномены: адаптация, самоподавление, добровольная кабала. Эта комплементарность действует в связи с попыткой ребёнка спасти своих родителей (дитя-спаситель), что идёт навстречу их бессознательному желанию. Для этого, ему приходится жертвовать собой, то есть отделиться от своего оригинального бытия, откладывая при этом отпечаток: быть принятым значит жертвовать собой.

Уход от самого себя влечёт за собой необходимость конструировать, организовывать, иное бытие. Работа, будучи более или менее мучительной, но продуктивной деятельностью, производящей бытие, страдающее онтозом, является экстерииоризированной метафорой этого процесса, действующего у всех детей, из-за факта одомашнивания.

46 Недоступность реальности основывает динамику означивания. Означивают для того чтобы сделать доступным. Знак является поддержкой недостаточности, недоступности реальности.

Означивание является операцией приводящей к реализации нереального бытия, о котором говорил А. Янов, фундаментальной составляющей бытия, страдающего онтозом (21).

47 Означивание затрагивает не только интеллектуальную сферу. Она равным образом действует на соматическом уровне. Различные заболевания символизируют физические страдания бытия страдающего онтозом. Истерическое состояние свидетельствует о том же феномене. В начале прошлого века, изучение истерии позволило констатировать родственной связи между симптомом и знаком. Органическое означивание дополняет изоморфность выражения психического и органического. Между этими двумя выражениями существует неразрывная связь, поскольку нет двух отдельных сфер: тела и души. Несмотря на это онтоз навязывает разрывы в тотальности индивида (феномен разгораживания, изолирования (22)), что становится основой представления о раздельном и даже диссоциированном способе выражения (выражение диссоциации).

48 Недоступная реальность означает утрату очевидности. Вследствие этого, реальность должна быть эффективной, она должна действовать, иначе она будет недостижимой.

49 Утрата созерцательной жизни происходит из-за утраты очевидности. В специогенетическом отношении исчезновение созерцания начинается с перехода от собирательства к производству, с появлением сельского хозяйства.

50 Метафизика развивается в качестве метафорического дискурса на тему недостижимой реальности, в качестве компенсирующей теории. Она является техникой достижения реальности par excellence.

51 Невозможность достичь реальности проявляется в частом замешательстве между реальностью и истиной. Очень часто индивид заменяет реальность истиной для того чтобы обозначить как себя, так и мир как таковой, благодаря этому он может преодолеть реальность, которая недоступна для него, и компенсировать эффект травмы.

52 В игре, мужчина или женщина любого возраста, часто проявляют свою неспособность достичь реальности.

53 Недоступность реальности и нерешимость взаимно обуславливают друг друга. Подавление желания – переигрывание отрицания естественности ребёнка со стороны матери – реактивирует недоступность реальности и нерешимость по поводу того, что следует воплотить в неё.

54 Нерешимость является результатом недоступности не только реальности, но также связанной с ней возможности позиционировать себя. Эта нерешимость является результатом очень конкретного жизненного опыта: амбивалентной, двойственной, парадоксальной матери, в той мере в какой она отвергает и приемлет, очаровывает и ужасает.

Нерешимость очень часто основывается на внутриматочных переживаниях, это вектор отпечатка, в тот момент, когда мать ещё не знает сохранить ли ей зародыша или избавиться от него.

55 Иррациональность расцветает в нерешимости, как в парадоксе, дилемме, противоречии, амбивалентности, и реактивирует уже исчезнувшую тоску.

56 В основе этой нерешимости находится пережитое, которое уже может быть переигрыванием, пережитый момент появления зародыша в шейке матки. Из-за факта отсутствия матери, из-за функциональной недостаточности симбиоза, выражающейся в отсутствии сжимаемости-эластичности волокон шейки, зародыш оказывается перед дилеммой: продвигаться силой вперёд, что может быть вредным для матери – поддержка переживания убийства матери – остаться в матке и прервать собственное развитие – поддержка «переживания» смерти. Дилемма, разрешённая в первом или во втором смысле, приводит всегда к тому же результату: к ошибке. Содержание этой ошибки является утратой для индивида: утратой чего-то знакомого, успокаивающего, которая становится ощутимой при выходе из матки, утратой собственного цветения, становления, если оно продолжало происходить. В обоих случаях это способствует переживанию смерти.

Для того чтобы уйти от дилеммы, индивид находит себе укрытие в трансценденции, похоронив недоступность реального.

57 Иррациональное, нагруженное замешательством (словно бы вращающимся вокруг него), проявляется во время всех поднятий, в первую очередь, если они являются результатом позитивного, радостного, счастливого события. Выражение: плакать от радости, является констатацией: мужчина, женщина, становятся счастливыми и плачут; но оно выказывает глубокое заблуждение, замешательство, насчёт того, что переживает этот мужчина или женщина. Радость переживаемая здесь и сейчас уменьшает сопротивление поднятиям, отсюда полная одержимость индивида поднятием страдания от неприятности, нелюбви. Истерический феномен, обязательно присутствующий в проявлениях радости, указывает на органическое поднятие изначального замешательства; это замешательство находит теоретическое отражение в пословице: противоположности сходятся. Зачастую это составляющие компоненты феномена замешательства (тезис 81).

58 Ментальную патологию, как она проявляется, например, в шизофрении, порождает не патология общения, как утверждают партизаны теории коммуникации. Отказ от общения или более-менее мощную пертурбацию в способностях к общению провоцирует травма, связанная с нарушением неразрывности. На деле, эти способности к общению редко проявляются полностью у кого-либо.

Язык определяется онтозом. Взамен этого, онтоз структурируется языком, кодифицируется им, и получает в нём систему референций.

59 Недоступность реального свидетельствует о незавершённости, в которой оказывается бытие, страдающее онтозом; о незавершённости, которой оно проживает. Для того чтобы компенсировать это, оно стремится постулировать существование невидимого срединного мира, населённого иными существами, расположенного между ним и ускользающей от него реальностью.

60 Недоступность реального и нерешимость подразумевают тематику смысла, его поисков, как это ярко выражается в поисках смысла жизни.

Нарушение неразрывности становится основой иррационального, которое, в конечном итоге, вызывает поиски смысла как значения и направления, конечной цели, обладающей каким-то смыслом.

61 Реальное – это то, что ускользает от нас, то, что неотвратно было или не было воспринято нами, то, в чём мы обманываемся, и в чём рождаются призраки. Поиск своих корней является попыткой приблизиться к реальному, достичь его, избавиться от замешательства, от заблуждений. Поиск истины, в изоморфной манере, развивается как попытка изгнать заблуждение, неправду, ошибки. Тем не менее, замешательство остаётся неустраняемым и вновь проявляется в отношении между истиной и реальностью.

62 Нарушение неразрывности вызывает желание вновь найти её. Индивид пытается достичь её различными способами, через самоутверждение, которое является эвфемизмом для восстановления неразрывности. Но поскольку она редко бывает непосредственно доступной, она остаётся паллиативом, эрзацем. Приятие является суженной формой неразрывности. Адаптация является поиском неразрывности вне непосредственной, естественной жизни.

Поиск признания, подразумевающий использование различных техник, ещё более ярко выражает желание неразрывности и её недоступность. Всё что предпринимается, бессознательно переживается в этом поиске, направлено на новое обретение неразрывности.

63 Нарушение неразрывности вызывает насилие и замешательство, его результатом становится воля к её восстановлению, что очень часто выражается во вспышках насилия. Каждый раз, когда ребёнка не видят, не слышат, не воспринимают как его самого, он проявляет интенсивное насилие, он хочет разбивать, уничтожать всё вокруг только из-за того, что он сам чувствует себя уничтожаемым нарушением неразрывности.

64 Насилие фундаментальным образом состоит из техники восстановления неразрывности. Оно равным образом стремится упразднить иррациональное, нестерпимое. Насилие будет продолжаться пока в мужчине, в женщине, в виде, остаётся насилие.

65 Равным образом из этого вытекает, что для достижения неразрывности индивид постоянно пытается выйти из замешательства, которое он часто чувствует лишь бессознательно, что приводит его в ярость. Следствием этого становится желание позиционироваться за счёт другого.

66 Вести адекватный дискурс, правильно называть существа и вещи – всё это участвует в борьбе против замешательства. Манипуляция дискурсом, названиями вещей, является фундаментальной техникой для поддержания политической, государственной власти (23), а значит для увековечивания подчинения, зависимости, как корней онтоза на уровне каждого мужчины, каждой женщины.

67 Преодолевать значит выходить из блокады, установленной разрывом, пересекать пространство, пустоту, пропасть, образовавшуюся при реализации разрыва. Это также подразумевает существование, опирающееся на потустороннее, на опорную точку (24), которая должна определять всё становление, происходящее в этом потустороннем, именующемся трансценденцией (55 тезис). То же самое слово указывает на движение к ней.

68 Преодолевают, чтобы достигнуть некий топос, некое место, где себя наконец можно почувствовать в безопасности. Трансценденция таким образом указывает на движение к потустороннему и его достижение.

Топос это изначально место, откуда возникают (матка). Он становится тем, что порождает, что толкает вперёд (идея свободы), как это показывают мифы об автохтонности (25).

69 Трансценденция предстаёт как компенсаторный и инвертированный феномен травмы. Она возвращает нас к тому, что перфорировало нас (26), повергло нас в смятение.

70 Сублимировать значит скрывать разделение, чтобы добиться неразрывности, которая становится, с этих пор, виртуальной.

71 Желание неразрывности выражается в идее реинкарнации, в вере в прошлую жизнь, если угодно в переселение душ, но также в надежде-вере в бессмертие, в «жизнь после смерти». Желание бессмертия фактически выражает неспособность жить в вечности и показывает полное отсутствие неразрывности в лоне самого бытия.

72 Практическое, не полностью выраженное, безмолвное разделение заставляет дитя вновь пережить разрыв. Отсюда его глубокое желание предотвратить его и, если оно наступает, отрицать его. Утверждать это разделение, значит утверждать разрыв в самом себе, вновь ставить под вопрос то, откуда он происходит: эта концепция подразумевает союз, свершение неразрывности.

73 Бессознательно, в более или менее подотчётной манере, неразрывность поддерживается с изначальным бытием, которое иногда может ясно проявляться во время привилегированных моментов, во время которых не активируются никакие отпечатки.

74 Если не ставить под вопрос справедливость родительского подавления, в каком-то смысле можно сохранять неразрывность. Это мистификация, которая позволяет жить в иллюзии.

75 Неразрывность, воспринимаемая как объект, цель для достижения, нельзя переживать как данность, в которой участвуешь. Иначе пришлось бы действовать в лоне манипулятивной динамики.

76 Переносы и проекции (27) являются бессознательными операциями, стремящимися установить неразрывность. Нарушение неразрывности, прерывая их, погружает индивида в состояние покинутости. Отсюда поиск поддержек (28), который может стать необузданным, проявляясь в разнузданном насилии при их утрате.

77 В целом мужчины и женщины боятся разрыва, бессознательно реактивирующего первоначальную травму. Отсюда проистекает отрицание новшеств, ставящих под вопрос поддержки и нарушающих безопасность, расшатывая всю конструкцию, выстроенную индивидом для того чтобы выживать и переживать.

78 Разрыв можно воспринимать как нечто ускользающее, и, следовательно, противостоящее перманентному. В этом случае он вызывает определённую зачарованность, как это выказывает значимость появления и исчезновения природных феноменов, которые сами поддерживают восприятие рождения и смерти.

79 Разрыв происходит в таинствах, приобщаясь к которым, индивид может, встать под их защиту от данного мира (экзорцистская динамика). Он равным образом происходит для того чтобы положить конец определённой ситуации, ставшей невыносимой и продолжающейся без видимого выхода, что приводит к идее (надежде) на то, что, отталкиваясь от него возможна иная динамика жизни.

80 На индивидуальном уровне, как и на уровне вида, слишком радикальный разрыв, слишком внезапное нарушение связи, представляются пагубными, поскольку рушатся протезы, защиты, исчезают все поддержки, происходят крупные поднятия (29), порождающие практически неконтролируемое насилие, неспособность позиционироваться, как признак невиданного кризиса присутствия.

Разрыв, который должен произойти, должен будет осуществиться в течение продолжительного процесса уничтожения всех препятствий для развития индивидуальности, вида, начавшись с тотальной инверсии поведения всех мужчин и женщин.

81 Самые вредные последствия поднятия происходят из реактивации изначальных чувств замешательства (тезис 56) и небезопасности. Состояние, в котором оказывается существо, подвергшееся поднятию, является состоянием замешательства. Повторимся, плакать от радости, значит переживать замешательство. Интенсивно переживаемая радость (тем более интенсивная из-за своей редкости) понижает сопротивляемость индивида поднятиям подавленного. Вследствие этого, в тот момент, когда человек сознательно переживает радость, может произойти поднятие, бессознательный феномен, проявляющийся в виде эпифании, в симптоме: в слезах (30).

82 Существо, отделённое от изначального бытия, является адаптированным, одомашненным, страдающим онтозом и опьянённым им, т.е. подверженным поднятиям, существом. Вся его жизненная динамика определяется желанием избежать их. В этом ему помогают меры, принятые обществом, в котором всё делается для того чтобы избежать их, из-за их опасного для социального порядка характера, потому что они ставят под угрозу сосуществование индивидов. Поскольку морального подавления уже недостаточно, появляется контроль (31).

83 Избегать поднятий значит выживать и переживать (32). На социальном уровне выбор нейтральности в каком-то смысле помогает нам в этом (33). Он подразумевает уничтожение любого эмоционального, аффективного измерения, способного реактивировать отпечаток. Он равным образом подразумевает отказ от вынесения суждений. Но из-за того, что феномен онтоза остаётся невоспринятым, это приводит к неспособности позиционироваться и к абстрагированию, ещё одной форме отделения, лишения.

84 Предвосхищение является интеллектуальной практикой, которая часто используется для того чтобы вызвать поднятие у другого. Предвосхищать значит делать или говорить заранее то чего не должен делать или говорить другой. Предвосхищать значит не слушать, прерывать другого, для того чтобы навязать ему дискурс, который от него хотят услышать.

В сложных ситуациях, в которые оказываются втянутыми много человек, предвосхищение подразумевает некое отождествление, которое может быть множественным, т.е. когда индивид может отождествлять себя с разными людьми. Это приводит его, когда он ставит себя на их место, к предвосхищению их слов или действий, что, по его мнению, может нейтрализовать поднятие в человеке, служащем поддержкой для переноса одного из родителей, с которым он равным образом отождествляет себя.

85 Мощная защита против реставраций и поднятий заключается в практике разгораживаний, фрагментации, позволяющей вживлять разрывы во внутренний мир индивида, между различными уровнями его самовыражения, между органическим и эмоциональными уровнями, между эмоциями и чувствами, наконец, между чувствами и мыслями. Эта практика обнаруживается в интеллектуальной сфере, в методе разделения трудностей, например, при разграничении проблем, возникших при каком-либо событии. Разделяют для того чтобы защититься; это поддержка для разделения заключённой в нас болезни.

86 Разгораживание, фрагментация, выражают разделение бытия, для того чтобы вновь обнаружить множественность и избежать солипсизма, сведения к изолированной индивидуальности.

87 Недостаточность различных феноменов для защиты индивида от страданий, нестабильности, переигрываний, поднятий, приводит его к построению иного бытия, к вхождению в иную динамику жизни, которая должна излечить прошлое, похоронить его в каком-то смысле, для того чтобы оно больше не могло проявляться. Благодаря работе может происходить отвлечение, облегчающее индивида от сдерживаемого в нём груза.

Восстановление, реабилитация, позволяет блокировать реставрацию прошлого.

88 Реабилитироваться значит вступать в деятельность, в которой реальность доступна; отсюда значимость, на уровне вида, мифов и ритуалов, религии, искусства, политики, экономики, так же как и философии и науки, но ещё и духовности и оккультизма. Отсюда также значимость работы – в особенности на Западе (34) – организации, структурирования.

89 Реабилитироваться значит добиваться стабильности, безопасности, потому что при этом действуешь над пустотой, образовавшейся из-за нарушения неразрывности, как если бы она была переполнена (35). Реабилитация выражается в работе; последняя становится её бессознательным оправданием.

90 Реабилитация усиливает напряжение удерживаемого. Вследствие этого, бессознательно, индивид стремится к компенсации, к излиянию. Любая деятельность представляется поддержкой для излияния удерживаемого напряжения. Тот же феномен действует в вербальных выступлениях, которые из-за этого переполнены излишним весом, провоцирующим затруднения, если угодно, поднятия у собеседника.

Различные формы игры, а также игры словами (остроумие), каламбуры, шутки, юмор, даже ирония, являются предложениями для излияний.

Момент реализации полового акта представляется его событием *par excellence*.

91 Реабилитация действует в той же динамике, что и вытеснение, в той мере, в которой она стремится спрятать то, что причиняет боль, но она действует посредством сознательной деятельности (компенсаторный феномен). Отсюда экзальтация сознания и постоянный поиск увеличения его сферы. Рост содержания сознания, сопутствующий росту его формы-содержания является необходимой компенсацией для роста бессознательного, фигурирующего как бессознательное.

Сознание и бессознательное являются онтозными структурами, выражениями внутреннего разрыва, препятствующими становлению мужчин и женщин и тормозящими его.

92 Бессознательное является продуктом подавления, вытеснения, удержания. Вследствие поддержания ухода от природы и, следовательно, родительского подавления, онтозный феномен возобновляется в каждом поколении. Каждый передаёт онтоз своему отпрыску без необходимости вмешательства коллективного бессознательного.

93 Сознание происходит равным образом из подавления, реактивирующего нарушение неразрывности, изолируя усилия одного индивида по её восстановлению, и сопротивление другого её реализации. Иными словами, сознание возникает из усилий по удержанию неразрывности – а значит, оно является посредником (действием) – и из сопротивления, противопоставляющего нунен его доступности. Опять же, иными словами, сознание является результатом синтеза этих усилий, этого действия, и этого сопротивления в своём позиционировании. Фактически, позиционирование в противостоянии подразумевает проявление сопротивления.

Усилия, сопротивление, подразумевающие внутреннее и внешнее в качестве отдельных сфер являются изоморфными для действия (акции) и реакции. Работа представляется артикуляцией усилий и сопротивления, как действия и реакции, а сознание – интериоризированным интерфейсом внутреннего и внешнего.

94 Говорить о первостепенности сознания значит утверждать разделение, укреплять раздельное, содержание, подразумевающее удержание; это значит выдвигать вперёд те неровности, шероховатости, что позволяют манипулировать личностью.

95 Сознание, выражение замешательства, в котором оказывается индивид, отделяет индивида от реальности и соединяет его с ней, благодаря определённой операции, манипуляции. Он черпает в ней элементы, средства, необходимые для разрешения трудностей, с которыми он сталкивается.

96 Бытие, обладающее сознанием, является бытием подверженным манипуляциям. Манипуляция является наиболее чётким выражением интериоризации техники.

97 Реабилитация равным образом действует в измерении избегания. Всё, что делается, исполняется, происходит в его процессе, обладает экзорцистским измерением, присутствующим в виде инвертированного совращения. Это деятельность по отведению от себя зла, невезения, источников неудач; попытка отвести от себя то, что переживается как фатальность, злой рок.

98 Реабилитация может равным образом действовать в противоречивой манере, через амплификацию глубоко встревожившего пережитого опыта. Это совершается при помощи призраков, мифов, и отражается в литературе и в терапевтической динамике (36). Их накопление в конечном итоге реабилитирует мучительный пережитый опыт. Это противоречиво, потому что в основе находится желание вернуться к переживанию травматического опыта, который был вытеснен, реабилитирован последующим жизненным опытом, не подтвердившим травму или недостаточно утвердившим её; значит, травма была лишь с трудом доступна непосредственно и её нужно увеличить путём переигрывания и феноменов, действующих как психический микроскоп.

99 Во время различных моментов увеличения первоначально встревожившего опыта действует процесс познания. Мужчины и женщины пытаются понять, что произошло. Отсюда явные повторения, происходящие в течение столетий, когда на деле при каждом новом поднятии темы поиска происходит углубление, ставшее возможным благодаря силе переигрывания, действующего на уровне вида (37).

100 Одной из функций сна является реализация непосредственной или символической амплификации. С общей точки зрения, сновидческая деятельность показывает что мы склонны постоянно искать решение тому, что нас мучает (38).

101 Реабилитироваться значит работать, производить, делать, интерпретировать, предвосхищать, до такой степени, что индивид самоутверждается уже не в непосредственной реальности процесса своей жизни, в котором он мог бы «действовать», а через навязанный ему извне (подавление), или самим собой (реабилитация) процесс с целью избежать переигрываний (потребность в предвосхищении и интерпретации), отвести их от себя.

102 Реабилитация, вытеснение и удержание становятся всё менее и менее действенными во время старения в силу утраты энергии. Впадение в детство у стариков показывает то, чем всегда был индивид: ребёнком без страха. В первую очередь снижается сила к реабилитации связанная с утратой активности (отход от дел) и с изолированностью, которая часто сопровождает её. Помощь и поддержка других часто чётким образом проявляется в случае политиков, звёзд или деятелей Церкви и прочих подобных заведений. Признанность делает возможной реабилитацию, помогающую забыть о страхе, о пережитом.

103 Для того чтобы избежать переигрываний, мужчина или женщина стремятся к игре, и в ней пытаются избежать зависимости, предопределённости переигрывания. Игра, несомненно, обладает естественным основанием, но она действует – начиная с детства – в качестве поддержки для переигрываний. Ребёнок манипулирует игрушками – взрослый различными предметами, идеями – но в то же самое время они сами являются игрушками inferнального механизма. В течение нашей жизни, нечто играет нами, потому что мы только и делаем, что переживаем переигрывания.

104 Игра является важной поддержкой не только для отвода от себя несчастий, но и для реабилитации, для компенсации аффективной, активной жизни. Благодаря этому игра находится в прямой связи с иллюзиями в отношении себя и других. Она является возможностью реализации ролей. Отсюда, равным образом, первостепенная значимость драматического и оперного театров, кино, телевидения, ролевых игр, виртуальности.

105 Бунт, отрицание, могут участвовать в динамике освобождения-возникновения, но в более общем смысле, они совершают вклад в развитие онтоза потому что воля положить конец игре чаще всего приводит к переигрыванию в ещё более мощной манере. С другой стороны, основывать себя на постоянном отрицании навязываемых нам феноменов, значит быть приклеенным к

онтозной динамике. Отрицание того, что есть, помогает его усилить. Кроме всего прочего, оно поддерживает дуальность, основу онтоза.

106 Борьба против редукции своего места в жизни; спасать нечто, сохранять свою оригинальность (39) – всё это остаётся в онтозной динамике потому что она поддерживает баланс, постоянно регенерирующий дуальность.

Сопротивляться значит консервировать.

107 Феномены адаптации и бунта определяют различные этапы в жизни онтоза. До пяти лет, индивид пытается утверждать свою собственную реальность, приспособивая всё к ней. Затем он отступает и поддается адаптации. Семь лет считаются, на Западе, возрастом разума (когда человек развивает у себя разум). Возникновение сексуальности ставит последний под вопрос; её энергия заставляет индивида снова искать своего признания, как естественного существа, отличного от других. Пубертантность является периодом мощных поднятий и интенсивных переигрываний, хотя индивид и пытается положить конец игре, отвести её от себя. Бунт может сохраняться, в более или менее затуманенной манере, в течение всей жизни. Это наименее частый случай. Большинство индивидов идёт на компромиссы, адаптируется. В конечном итоге различные поднятия, отвлечения могут вновь нарушать достигнутый баланс. Благодаря браку, или любой другой форме союза, и благодаря появлению детей, мужчины и женщины реабилитируются и переигрывают. У мужчины, кризис сорока лет показывает недостаточность реабилитации; у женщины это происходит около тридцати. Тогда достигается новый баланс, который вновь встаёт под вопрос около шестидесяти у мужчин и во время менопаузы у женщин. Затем промежуток между кризисами становятся всё меньше и меньше, из-за всё большей и большей утраты эффективности реабилитации, вплоть до смерти, финального переигрывания (40).

108 Начало действия, установление онтоза, происходит через учреждение ролей, что в большой мере очевидно в специозе. Фактически он находится в непосредственной связи с разделением полов, ролей матери и отца, а также ребёнка, как объекта оспаривания и знака власти (матриархат и патриархат).

109 Роли мужчины и женщины как отца, матери, прививаются к более или менее автономизированным функциям: размножение у женщины, защита (ребёнка и матери) у мужчины, который становится воином.

110 Роли вторгаются в динамику реабилитации, которая в то же время является желанием положить конец игре. Схематически и, в сущности, происходит именно это. Будучи матерью, женщина, благодаря ребёнку, пытается вновь обрести тотальность и неразрывность, из которой она исключает мужчину, становясь более или менее бесполом существом. Ребёнок поддерживает отождествление и может поддерживать представление об идеальном отце. Мужчина, в противовес этому, через свою сексуальность, временами экзальтированную, существенной составляющей которой является освобождение от напряжения, постоянно находится в поиске поддержек для нахождения в неразрывности со своей матерью. Если он их находит, он также становится более или менее бесполом персонажем.

111 Динамика женщины как матери вызывает у мужчины как отца комплементарную динамику, динамику конкуренции с ребёнком за доступ к матери. Она начинается на полюсе отца, считающего себя исключенным матерью, что реактивирует в нём отпечаток неприятности.

112 Бессознательная динамика, которая приводит мужчин и женщин к размножению ради переигрывания и компенсации нехватки любви в раннем детстве, является основой роли ребёнка. Фактически становление ребёнка определяется его редукцией до роли поддержки, донора и спасителя, в которой, он бессознательно живёт (41).

113 Из-за древнего разделения между полами, мужчины оставили своё участие в рождении ребёнка. Вследствие этого только женщина находится в связи с новым существом во время беременности, а мужчина становится отцом только с момента рождения. Так откладывается и укореняется отпечаток отсутствия отца. В какой-то мере мужчина сам исключает себя из

отношений с ребёнком, вследствие чего происходит преувеличение ответственностей женщины, оправдывающей его своей ролью матери, абсолютно преобладающей в роли родителя, и тенденцией мужчины принимать роль самого важного родителя впоследствии.

Отсутствие отца и преобладание матери обладают древним происхождением и являются одной из основ онтоза для каждого нового, возникающего мужчины или женщины (42).

114 У существ, страдающих онтозом, сексуальность способствует союзу для переигрывания, в то время как половая принадлежность действует в качестве агента позиционирования и референции для разделения.

115 Становление капитала и виртуальности провоцируют исчезновение ролей: женщина освобождается (лишается) материнства и становится воином; уже можно представить себе в потенциале реализацию фантазии о родах у мужчин и об утрате ими своей прерогативы защитника, воина, заодно с утратой их разделительной роли между матерью и ребёнком, когда последний вступает в сферу культурного развития.

Исчезновение ролей, связанное с автономизацией функций, определяемых растущим отделением от природы, оставляет поле свободным для деятельности механизма образования-приручения, опосредованной различными учреждениями, которые начинают всё раньше и раньше вторгаться в жизнь ребёнка.

116 Исчезновение ролей приводит к крупному замешательству, переигрыванию первоначального замешательства. Поэтому, вид приближается к тому, что определяет его специоз.

117 Точно так же как родители любят своих детей, но не могут полностью выразить свою любовь из-за динамики подавления их естественности, мужчины и женщины различных последующих поколений, в своём огромном переигрывании, любят друг друга, но не могут, из-за различных переигрываний, поднятий перенесенного ими в детском возрасте, выразить свою любовь. Их союз чаще всего выражается, после более или менее долгой фазы согласия (латентной фазы выражения онтоза), в сосуществовании, или в разнузданном насилии во всех формах.

Если поведенческие схемы комплементарны, результатом становится продолжительное согласие; если схемы сходятся, рождается насилие.

118 Унитарный, объединённый феномен вида проявляется в паре мужчина-женщина (43). Вследствие феноменов совращения, инверсии и обращения вспять, он утверждается в качестве поддержки антагонизма, противоречия, разрыва; как поддержка фундаментального переигрывания разрыва с матерью.

Взаимная привязанность пары отражает зависимость – переигрывание первоначальной зависимости – а не интимный союз, в котором мужчина, женщина утверждают свою индивидуальность во всей своей силе. Это обостряется, когда от привязанности переходят к полному смешению.

119 Пара является поддержкой для переигрывания нерешимости. Фактически, когда мужчина и женщина объединяются в пару, переигрывают ли они то, что было необходимо для их собственного зачатия и что позволяет им самим зачать ребёнка, гарантируя, таким образом, неразрывность и продолжение процесса жизни вида, или они переигрывают пары мать-дитя, отец-дитя? В то же время объединение в пару является поддержкой для переживания замешательства между зачатием и рождением. Для того чтобы выйти из него, на бессознательном уровне, второму отдают привилегию перед первым.

120 Существо, страдающее онтозом, создаёт себе мир, подходящий для его образа жизни, мир, в котором правит зависимость и ассистентство. Это проявляется в становлении специоза и всех реабилитационных, умиротворяющих и подавляющих организаций, произведённых видом: различные типы государств, учреждения верующих какой-либо религии, ассоциации, группировки и т.д.

121 Ни одно проявление индивида нельзя полностью свести к онтозу или к естественности. Всё происходит в смешении, как между добром и злом в манихейской теории. Тем не менее, можно утверждать, что поведенческие проявления вроде юмора или иронии, чувств ревности или стыда, являются практически чистыми проявлениями онтоза.

Подозрительность и недоверчивость являются извращёнными формами бдительности, деятельности, позволяющей поддерживать присутствие.

122 Феномен автономии позволяет онтозу фигурировать в качестве единственного способа самовыражения индивида. Это изоморфный феномен для того, кто развивается в лоне вида. Феномен автономии начал утверждаться с появлением стоимости, затем капитала, и сейчас выходит на просторы своего полного развития в виртуальности.

123 Смерть существа, страдающего онтозом, не является полностью естественным феноменом. Это последнее переигрывание, в котором упраздняется оригинальное бытие. На различных уровнях это переигрывание является абортom (44), некоей ошибкой, потому что оригинальное бытие так и не смогло развиваться, дойти до своей полной реализации.

Мужчины и женщины боятся не смерти, о которой они так ничего и не узнали в течение тысячелетий, а этого неминуемого аборта, события, чья неумолимость порождает острую тоску.

124 Размах, который приобрела смерть в XX веке, страх, вдохновляемый ей, зачарованность ей или трудность в её реализации (медицинское поддержание выживания, прикованного к постели), свидетельствует о впечатляющей значимости, которую приобрёл онтоз в каждом, в каждой.

Традиционное самоубийство распространяется, в то время как самоубийство в виде жертвоприношения (переигрывания) во имя какого-то дела (камикадзе), становится всё более частым феноменом. Самоубийство становится борьбой против аборта и утверждением высшего пути к достижению оригинального мира или бытия (45).

125 В течение жизни человек действует поочерёдно как жертва и как палач. Субъектами этого процесса являются не жертвы или палачи, не какое-то зло, а скорее процесс, механизм, онтоз, укоренённый в родительском подавлении, в свою очередь определяемом становлением вне природы. Следовательно, все мужчины и женщины участвуют во зле, являющемся онтозным феноменом, разворачивающимся с момента отделения от природы и расширяющимся в той мере, в какой это отделение становится всё более значимым, более фундаментальным. Во зле содержатся рациональные и иррациональные элементы, а также нечто несводимое к ним, потому что зло это и есть онтоз.

126 Жалобы на жизнь приводят человека к тому, что он начинает чувствовать себя уникальной жертвой и ожидать избавления извне. Принимать, или даже экзальтировать, процесс социальной жизни, значит усиливать свою роль палача, и верить, что от зла можно избавиться через подавление.

Бунт часто является просто развитием добровольного рабства.

127 Жалобы на жизнь, роль жертвы сопровождаются приписыванием другим, здесь и сейчас, ответственности за неприятности, за ошибки, перенесённые индивидом. В реальности, бессознательно, именно он сам приводит себя в ситуацию, годную для переигрывания того, что он перенёс от своих родителей. Кроме того, приписывая ответственность другим, он активизирует в них отпечаток вины. Онтоз увековечивается благодаря inferнальному механизму, который часто именуется судьбой, роком или кармой.

128 Для того чтобы объяснить существование зла, постулируют прирождённую злобу Homo sapiens, его жестокость, агрессивность. На самом деле всё наоборот, существование механизма зла в процессе, как такового, определяет различные формы насилия, как способность самовыражения, самореализации: злобу.

129 Добро, зло, со всеми связанными с ними понятиями, формируют содержание морального сознания, форму сознания, лучше всего подходящую для динамики манипуляции, которая оперирует в основном чувством вины.

130 Зло происходит из сложения зол, порождённых динамикой блужданий, во время которых происходило совращение и опустошение естественности. Постоянные автономизация и ипостатизация, в течение веков, служат основой для Зла, действующего агента онтоза и специоза, в качестве фундаментального антагониста Добра, порождённого схожим процессом.

131 Одна из причин успеха экспериментальной науки заключается в попытке мужчин и женщин на Западе избавиться от подхода к реальности, основанного на понятиях добра и зла, для того чтобы избежать превращения реальности в поддержку одного из этих двух принципов, следствием чего стало забвение теорий о ценностях.

132 Экспериментальная наука является реабилитационной деятельностью *par excellence*. Её нынешняя перегруженность этикой указывает на ошибочность их обеих в конечном итоге.

133 Уничтожение онтоза в течение процесса освобождения-возникновения, распространяющегося на каждого представителя вида, приведёт к уничтожению зла. При этом, каждый представитель вида должен стать настоящей индивидуальностью-*Gemeinwesen*, иначе феномен, действуя в разделении, не сможет реализоваться.

134 Любая теория о скрытых пороках, о теневой стороне, о стыдных, позорных аспектах, о животных наклонностях, рассматриваемых как позор, о дьявольском измерении, которые в той или иной мере являются составными каждого мужчины или женщины, является дискурсом, толкующим онтоз и покрывающим его как процесс.

135 Не существует изначальной невинности, изначального добра и т.д., потому что это всё ещё подразумевало бы онтозную динамику, отрицая то, что было реализовано ей. Должна сложиться естественная динамика, без какого-либо морального содержания.

136 Нельзя бороться со злом, которое всегда изображают на чётко отведённой ему позиции, это привело к теориям о борьбе между классами, поколениями, против расизма и т.д. Точно так же нельзя демонизировать родителей или пропагандировать борьбу детей против них. Это исключило бы, среди прочего, любую возможность освобождения-возникновения взрослых, ставших родителями, что вызывает в них нерешимость и замешательство: должны ли они стоять на позициях детей или взрослых?

137 Уход от процесса революции является уходом от борьбы против и за, вместо этого он подразумевает уничтожение мира онтоза в нас самих и вне нас, уход из этого мира, и полное осознание онтозно-специозного феномена, воздействующего на вид в течение тысячелетий.

Схожая динамика касается всех остальных форм борьбы против капитала, против мира, организованного им.

138 Капитал является представлением-конкретизацией онтоза и специоза, при том, что он воздействует как на индивида, так и на вид. Это онтоз-специоз, ставший субъектом, антропоморфизированный, определяющий жизнь мужчин и женщин. Благодаря ему онтоз-специоз становятся видимыми (46).

139 Процесс образования капитала включает в себя феномен отчуждения. Поскольку существует отчуждение, нет безумия. Вернее, производя капитал, вид создаёт иное бытие, основанное на самом себе, как если бы он стремился уйти от грызущего его зла. Вместо этого, с потенциальной смертью капитала и развитием виртуализации, вид повторяет сам себя, он приходит к солипсизму, который соблазнял его в течение всего его становления. Безумие – это индивидуализация, редукция до «я», неспособность к какому-либо становлению. В частности, это отражается в теории о конце истории, в той мере, в какой он представляется концом становления.

140 Ни прощения, ни проклятия – а также никакой идеализации, или демонизации природы – но необходимость непримиримого осознания всего, что скрыто, всего онтоза, всего, что фигурирует или переживается как зло, без его реального осознания. Равным образом речь не идёт о примирении, потому что примириться значит консервировать реабилитируя (47).

Ни спасать, ни искупать, но прийти к собственной естественности, неразрывности с процессом жизни. Это будет уничтожение онтоза и приведение в движение процесса возрождения, действующего на глубоком уровне в каждом мужчине, в каждой женщине.

141 Для того чтобы выжить и пережить, человеческий вид, в частности, на Западе, прибегает к общей психологизации, выказывая этим, что изначальная небезопасность, первобытная угроза действуют постоянно, и что, значит, уход от природы не позволил достичь безопасности, защищённости. Из-за этой фатальной ошибки необходимо чётко различать не только онтоз, но его недостаточность, риск безумия и опасности виртуальности.

Иная динамика жизни возможна на основе понимания этого отдельного момента.

142 Любые онтозные решения (как на органическом плане, так и на интеллектуальном) являются, на уровне взрослого, отклонениями, мешающими реализации его жизненного процесса, активизирующими его страдания, но вначале лишь они могли гарантировать ему выживание (в состоянии эмбриона, зародыша, или младенца).

143 Аутентичное переживание травмы и её переигрываний, а также глубоко укоренённые воспоминания о вызванном ей огромном страдании, находясь в прошлом, на удалённом расстоянии от происходящего, от здесь и сейчас, могут позволить человеку деактивировать отпечатки и освободиться от них. Тем не менее, если реальность взаимоотношений между мужчинами, женщинами, детьми, не изменится, возникновение этого освобождённого бытия не может быть утверждено, появятся противоречия, а значит возможность нового утверждения онтоза. Освобождение-возникновение могут реализоваться лишь в конце тысячелетних блужданий вида, в конце его специоза, после уничтожения нынешнего общества-общности.

144 Освобождённое бытие фактически является оригинальным бытием, с его проектом жизни, а значит с его измерением *Gemeinwesen*, замаскированным неизбывным страданием, причинённым нарушением неразрывности. Вследствие этого, динамика освобождения-возникновения не может быть сведённой к переживанию травм, к глубокому повторению эмоций на различных уровнях индивида. Она не может быть тотальной и реальной, если не будет выявлен изначальный момент, породивший страдание, создавший отпечаток зависимости и блокады, и если не будет вновь найдена неразрывность в нас самих с первоначальным бытием, а также с подобными нам, со всем процессом жизни, с космосом.

Обретение неразрывности служит основой возникновения.

* * *

В этих тезисах я попытался выразить очевидное, явное, в поведении мужчин и женщин, страдающих онтозом. Они не являются исчерпывающими, но формируют отправную точку для исследований на предмет поведения, которые должны развиваться в интимной связи с приведением в ход динамики освобождения-возникновения. Они равным образом необходимы для выявления динамики жизни, опустошённой онтозом-специозом, а значит и того, чем может быть индивидуальность-*Gemeinwesen*. Это выявление может произойти лишь при условии ухода из этого мира. В фундаментальном смысле здесь содержится попытка реальной жизни, а значит становления в сторону вида, становящегося тотальностью-*Gemeinwesen*, а также в сторону индивидуальности-*Gemeinwesen*.

Февраль 2002

Примечания

(1) Развитие онтоза в других геосоциальных регионах должно стать предметом отдельных эссе. Мы интегрируем эти различные эссе в Возникновении Homo Gemeinwesen, в главе, посвящённой различным травмам, перенесённым обществом.

Распад общества-общности и индивида сопровождается крупным всплеском насилия, который, бессознательным образом, стремится к восстановлению неразрывности процесса.

(2) С точки зрения онтогенеза, индивидуальность проходит через стадию внутриматочной развития, затем через стадию гапто-развития. С точки зрения специоза, вид проходит через стадию естественной эволюции, присущей всем живым существам, характеризующейся развитием органов, формирующих специфический организм. Среда, конечно, играет важную роль, но результат всегда касается вида в его органическом и психическом измерениях. Вместо этого, у типа Homo, появляется иная эволюция, характеризующаяся производством органов, которые можно назвать внешними по отношению к органо-физическому телу. Эти органы - инструменты в широком смысле слова, позволяющем описать мощное чувство неразрывности вида с его средой. Можно говорить о лучшем способе вмешательства, конечно, но это представляется мне более эффективным участием в природе, потенциально, в космосе.

(3) Ясно, что буддизм не сводился к этому.

(4) Хань Фэй-цзы или Дао государя, представленное и переведённое с кит. Жаном Леви, Изд. Points-Seuil, 1999.

(5) В Возникновении Homo Gemeinwesen, речь пойдёт также и о других регионах.

(6) Эту тему мы поднимали в одной из глав Возникновения Homo Gemeinwesen, она будет более полно развита в продолжении этого текста.

(7) Наука, т.е. экспериментальная наука, в частности, гуманитарные науки, равным образом прошли через соvrащение и обращение вспять. От теоретически-практической деятельности, стремящейся к знанию, в виду отношения к природе, к космосу, она перешла к теоретически-практической деятельности, производящей знания, стремящиеся господствовать над людьми.

(8) Отсюда, в философии, отход от эссенциалистской теории к утверждению превосходства существования; эссенция становится последствием последнего. Этот переход находится равным образом в связи с преобладанием концепции производства (а, следовательно, самого производства) в свою очередь, находящегося в связи с движением стоимости, затем капитала. Ж.-П. Сартр также утверждает, что существование предшествует сущности и что индивид возникает из ничто.

(9) Это основа того тезиса, что человека не существует без его разрыва с природой. Техника необходима для реализации этого разрыва.

(10) Умножение плотин в нынешнем обществе-общности является эпифанией этого невидимого феномена.

(11) Концепция артизации, введённая Аленом Роже хорошо выражает эту искусственность. Об этой концепции Филипп Дажен написал: «Вместо того чтобы считать, что существует два типа красоты, естественный и свободный, предположить, что чувства красоты не существует перед лицом естественного феномена, каким бы он ни был, кроме как по причине предыдущего художественного опыта, хотя бы и смутного, хотя бы и бессознательного. Неологизм артизация подразумевает эту операцию». Archéologie du regard ordinaire, в «Le Monde» от 18 мая 2001.

Отрицание искусства дадаистами можно рассматривать как происходящее из артизации. Тот же самый феномен был осуществлён, хотя и с большой двусмысленностью, сюрреалистами. А. Бретон утверждает, что «глаз существует в диком состоянии» (Le surréalisme et la peinture). Двусмысленность утверждается равным образом в примитивизме начала XX века.

(12) Тем не менее, они не отвергают музыку, хотя она и представляет собой язык сформированный в течение веков из молчания и техники.

(13) В качестве примеров, укажем на фрейдистское представление, или представление Декарта, о ребёнке, о «я»; или представления Мелани Кляйн или К. Маркса об объекте (мать), наконец, индуистские представления могут дать указание на третий случай.

(14) То, что называют фундаментализмом, ныне действующим в различных религиях, является отличным примером этого, показывающим значимость специоза. Именно из-за этого феномена А. Малро сказал, что XXI век будет религиозным.

(15) Быть безумцем значит быть бессмысленным: быть лишённым смысла.

(16) Я использую этот термин, ценный лишь при первом рассмотрении, для того чтобы обозначить им принадлежность к ансамблю традиций, образа жизни и бытия, верований и т.д., которые всё ещё действуют в той или иной географической области (что определяется историческими событиями). Это можно равным образом обозначить термином партикуляризм. Он подразумевает культуру, а не биологические характеристики. Даже во Франции можно, к примеру, выделить этническое измерение у бретонцев, пикардийцев, овернцев, корсиканцев, провансальцев и т.д.. Феномен гомогенизации обладает тенденцией к стиранию этих различий.

(17) Мы не будем специально изучать их потому что в этой теме речь должна идти о превалирующем воздействии специоза и о том, как он выражается, например, в движении стоимости или капитала.

(18) Формой компенсации является бегство, которое я не буду рассматривать здесь. Оно выказывает многочисленные грани и свидетельствует о недоступности реального.

(19) Я уже упоминал, что различные теоретики утверждают, что жизнь является страданием. Другие утверждают, что реальность является невозможной, например, Ж. Лакан. Он не одинок. Это утверждение встречается в расширенном виде у различных физиков. Можно задаться вопросом, не благодаря ли этому выводу происходит развитие науки. Можно также констатировать, что первое утверждение вызывает, так сказать, второе, как это проявилось у А. Шопенгауэра или у Будды, а вслед за последним, у целого ряда индийских мыслителей, в различных вариантах.

(20) По самой своей этимологии, травма подразумевает выход за пределы чего-либо.

(21) Рекламный дискурс хорошо отражает онтоз в его нынешней стадии. Лозунги типа: «Запрещено стареть», «Вам нужно время, чтобы идти быстрее...» показывают непостижимость реальности и присутствие гипнотического состояния в каждом человеке. Реклама является проявлением меркантильного мира, который произвели существа, страдающие онтозом для того чтобы прийти в соответствие со своей окружающей средой. Теперь его заменяет виртуальный мир.

(22) Ср. тезисы 84 и 85.

(23) Это происходило в различные эпохи в различных геосоциальных регионах. Особенно наглядно это проявилось в эпоху Воюющих царств в Китае (ср. 4 тезис и 4 примечание): ср. Шан Ян, *Le Livre du prince Shang*, переведённая с китайского и представленная Жаном Леви, Изд. Flammarion, 1981 и *Stratégies du pouvoir ive-iiiie siècle avant J.C. Dangers du discours*, переведённая с китайского и представленная Жаном Леви, Изд. Alinéa, Aix-en-Provence, 1985.

(24) Насчёт этой опорной точки (ср. также тезис 18), размышления Х. Arendt об Архимеде в *Vita activa. La condizione umana (The Human condition)*, Изд. Bompiani, Milano, 1991, в последней главе «"Vita activa" и современная эпоха», особенно интересны и показывают, что научная практика является модальностью позиционирования ради обретения неразрывности. В то же время, эти размышления указывают на техническую деятельность, манипулирующую видом, стремящимся избежать корня своих мучений. «[...] мы всегда манипулируем природой отталкиваясь от некоей

точки вселенной, находящейся вне земли», стр. 194. Манипулировать для того чтобы обезопасить себя, обрести неразрывность. Необходимость действовать с точки, находящейся «вне земли» оправдывается теоремой К. Гёделя.

Перевод книги Х. Арендт появился под заглавием *La condition de l'homme moderne*, Calmann-Lévy, Paris, 1961.

(25) На эту тему см. Леви-Стросса и Тоби Натана. Моду на экологию можно понять благодаря тому факту, что она включает в себя понятие топоса: биотоп.

(26) Травма происходит от греческого слова, означающего перфорация.

(27) Проекция фундаментальным образом является естественным феноменом. Различные органы проецируются в церебральных нервных центрах, особенно в мозге, который также проецируется в подкорковых центрах, что позволяет осуществляться саморегулированию, необходимым поправкам. Мозг, или конечный мозг, иногда смешивают с головным мозгом вообще, не отделяя его от промежуточного мозга, включающего в себя важные центры, типа таламуса, гипоталамуса или гипофиза, продляющего его. Терминология часто полна замешательства. Говорить о рептильном мозге в отношении *Homo sapiens* бессмысленно, потому что у рептилий не развит конечный мозг. С другой стороны, полностью игнорируется значение мозжечка. *Homo sapiens* отличается не только сильно развитым мозгом, но также мозжечком, который можно аналогично рассматривать как центр всех бессознательных феноменов, субстратов сознательных феноменов (между ними существует связь), действующих на уровне мозга. Непризнание значимости мозжечка можно связать с девалоризацией бессознательного, со страхом бессознательного.

(28) «Мифы» о Дон Хуане и Казанове отлично отображают это.

(29) Пример: «Я хотел бы видеть вас привязанной к столбу и заставить вас страдать, но я надеюсь, что вам будет хуже, чем от пытки, потому что мне отвратительно слышать как вы говорите, что весь мир может быть счастливым». Анонимное письмо от 01 июля 1890 к Луизе Мишель, цит. Франсуазой Тебо в статье, *Louise Michel en toutes lettres*, «Le Monde» от 07 января 2000. Содержание поднятия автора анонимки таково: то, что я пережил было хуже, чем пытка.

(30) Я не случайно анализирую этот пример поднятия. Можно сравнить его с примером из предыдущей сноски. Возможность счастья для всех, глубокое желание анонима, подтверждаемое Л. Мишель, провоцирует в нём поднятия. Поскольку он не может признать ни своё нереализованное желание, ни своё чрезвычайное страдание, причину которого он всегда искал, Л. Мишель становится поддержкой его или её (или обоих) мучителя (мучительницы), которые всегда активно отрицали его желание и действовали в его раннем детстве. Поднятая ненависть переносится на неё.

(31) «Скорее чем о свободе, фактически, следует говорить, несомненно, в первую очередь о простоте в ритуале любовных отношений. Сексуальность прогрессивным образом достигает статуса естественной практики, которую уже не обязательно освящать для того чтобы переживать её. С этой точки зрения, можно анализировать расцвет порнографии – в частности, в кино и, уже сегодня, на телевидении – не как фактор освобождения сексуального поведения, но, напротив, как предприятие по социальному контролю: отсюда толерантность, которую к ней проявляют консервативные режимы». Андре-Клеман Декуфле, *Нравы завтрашнего дня*, в *Истории нравов*, Изд. Gallimard, *Encyclopédie de la Pléiade*, Париж 1991, т. III, стр. 170.

(32) Переживание можно определить как ансамбль жизненных феноменов, благодаря которым происходит наше непосредственное самоутверждение, определяемое онтозом, которое, зачастую, преследует нас. Выживание является ансамблем жизненных процессов, который позволяет нам избежать первого. Путь освобождения-возникновения подразумевает не поиск маршрута, но выход из динамики переживания-выживания.

(33) Современные попытки облегчить социальные отношения через политическую и сексуальную корректность фактически выражают «мягкое» подавление.

(34) Точно так же как произошёл антропоморфоз земельной собственности, затем капитала, произошёл – в конце феодализма, при генезисе капиталистического способа производства – антропоморфоз работы, через взлёт ремесленничества. Его исчезновение в современном обществе-общности кажется болезненным не только из-за вредных для индивида экономических последствий, но также из-за утраты возможности восстанавливаться.

(35) Войны и, в первую очередь, революции кажутся феноменами уничтожающими старые восстановления, ставшие неэффективными, мешающими, препятствующими становлению.

(36) Как это чётко проявилось в юнгианской терапии. Мифы, архетипы, к которым приглашают обратиться пациенту, позволяют ему вновь обнаружить то, что заставило его страдать, немного обезопасить его и интегрировать в существующий мир. Это даёт ему смысл жизни! Изучение работы и жизни К.Г. Юнга достаточно показывает это. Я считаю К.Г. Юнга человеком реабилитации.

(37) В каком-то смысле это описывал Гегель, когда он писал о Духе.

(38) В течение сна, во время сновидения, происходит слияние различных уровней самовыражения индивида: органического, эмоционального, аффективного (чувства), интеллектуального. Непоследовательность снов показывает это, от неё трудно избавиться индивиду, страдающему онтозом. Переход от одного уровня к другому можно рассматривать в соответствии с феноменом трансдукции.

(39) Это можно обнаружить в гегельянстве.

(40) В № 2 и 3 журнала «Invariance», v серия, я продемонстрировал это на примере Фрейда, а в № 4, на примере А. Адлера. Изучение работы и жизни Мелани Кляйн является проектом для иллюстрирования этих феноменов на женском полюсе.

(41) Ребёнок-король (введённый в моду обществом потребления) является переигрыванием обожествлённого ребёнка (ребёнка-бога), ребёнка-местилища всех надежд матери.

(42) В течение последних лет ситуация эволюционировала и происходит движение в сторону более интегрального отцовства. Но слишком часто это происходит через посредство борьбы с женщинами, в то время как речь должна идти об осознании аберрантной динамики, касающейся обоих полов, которую надо оставить.

В различных геосоциальных регионах и в разные эпохи, мужчина становится отцом лишь в очень зрелом возрасте, зачастую после инициации, которая всегда была и остаётся травмирующей.

(43) Это утверждение вовсе не является выражением дуалистской, или тринитарной, теории, потому что ребёнок является эффективной реализацией союза между мужчиной и женщиной. Оно просто отвергает любую индивидуалистическую теорию. Невозможно понять реальность, отталкиваясь от одного элемента, как основы, на которой можно построить всё. Реальность можно рассматривать лишь как тотальность, множественность и единство одновременно.

(44) На данной, заключительной, стадии развития онтоза-специоза, аборт преследует мужчин и женщин вне зависимости от того за они или против него. Все знают о страдании, причиняемом абортом.

(45) Самоубийство будучи актом окончательного отрицания равным образом может служить примером, как в случае с американцем, который совершил самосожжение в 1965-м, в знак войны во Вьетнаме. Это была практика техники, используемой буддийскими монахами в то время.

Эвтаназия и практика сопровождения умирающих являются техникой, позволяющей мужчине, женщине умереть красиво, осознавать свою смерть, совершить последнюю реабилитацию.

(46) Homo sapiens должен избегать излишеств и депрессии, а капитал инфляции и дефляции, поскольку он не полностью автономизировался.

(47) В том, что касается природы, вместо примирения я предпочитаю говорить: новое обретение неразрывности с ней.